

На правах рукописи

Надыршина Лейсан Радифовна

**СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ЖАНРА ПОЭМЫ
В ТАТАРСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ XX ВЕКА**

10.01.02 – Литература народов Российской Федерации
(татарская литература)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
доктора филологических наук

Казань – 2022

Работа выполнена в отделе литературоведения обособленного структурного подразделения государственного научного бюджетного учреждения «Академия наук Республики Татарстан» «Институт языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан».

Научный консультант: **Юсупова Нурфия Марсовна,**
доктор филологических наук, доцент

Официальные оппоненты: **Шарипов Анвар Магданурович,**
доктор филологических наук, профессор
кафедры русской и татарской филологии
ФГБОУ ВО «Набережночелнинский
государственный педагогический
университет» (г. Набережные Челны)

Узденова Фатима Таулановна,
доктор филологических наук, старший
научный сотрудник сектора карачаево-
балкарской литературы Института
гуманитарных исследований – филиала
КБНЦ РАН (г. Нальчик)

Шеянова Светлана Васильевна,
доктор филологических наук, доцент,
профессор кафедры финно-угорской
филологии ФГБОУ ВО «Национальный
исследовательский Мордовский
государственный университет
имени Н.П. Огарева» (г. Саранск)

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Марийский государственный
университет» (г. Йошкар-Ола)

Защита диссертации состоится «08» сентября 2022 г. в 14.00 часов на заседании диссертационного совета Д 022.006.02 при ГНБУ «Академия наук Республики Татарстан» по адресу: 420111, г. Казань, ул. Баумана, 20.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Академии наук Республики Татарстан по адресу: 420111, г. Казань, ул. Баумана, 20.

Электронная версия автореферата размещена на официальном сайте ГНБУ «Академия наук Республики Татарстан» (<http://www.antat.ru>) и на официальном сайте Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования РФ (<http://vak.minobrnauki.gov.ru>).

Автореферат разослан «___» _____ 2022 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат филологических наук,
доцент

М.И. Ибрагимов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В современном отечественном литературоведении становится востребованной проблема всестороннего изучения конкретных жанров, а жанровый подход остается одним из ведущих в исследовании историко-литературного процесса, ибо в жанрах «литературное развитие отражается с наибольшей очевидностью»¹. Жанр, являясь своеобразным аккумулятором художественного опыта, позволяет в историческом времени и пространстве констатировать ключевые закономерности развития конкретной литературы, выстраивать, формулировать и оценивать историю словесного искусства на разных этапах.

Само понятие «жанр» сопряжено с идеей преемственности в литературе, воспроизводимости форм и их видоизменения, в нем заложена идея литературной традиции, ибо жанр является связующим звеном между достижениями прошлых эпох и новыми открытиями. Именно поэтому сущность жанра полнее познается при более широком охвате исследуемого материала, при расширении его временных границ с целью восстановления общей картины движения жанра во времени.

Изучение генезиса, становления и последовательного развития конкретных литературных жанров на разных этапах национального словесного искусства не только позволяет раскрыть глубинные тенденции развития литературного процесса, но и способствует выявлению непрерывных традиций, образующих его имманентные закономерности.

Жанр поэмы является одним из древнейших в мировой литературе. Он получил распространение как в европейских, так и в восточных литературах. В каждой национальной литературе он обладает своим генезисом и уникальным путем развития, в котором преломляются тенденции исторического движения национальной словесности, отражаются процессы смены типов художественного сознания. В татарском литературоведении недостаточно работ, посвященных генезису, специфике функционирования и развития жанра поэмы. Преобладают научные изыскания, акцентирующие внимание на идейно-тематическом содержании, сюжетно-композиционных либо поэтических особенностях поэм отдельных авторов. Диахронические процессы в развитии этого жанра оказываются на периферии исследовательского внимания. Между тем, диахронический подход дает возможность выявить специфические особенности развития жанра поэмы при переходе от одного историко-литературного периода к другому и, в результате, представить целостную картину развития жанра.

Актуальность данного исследования обусловлена, во-первых, отсутствием комплексного аналитического изучения обозначенной нами проблемы; во-вторых, необходимостью осмысления генетических

¹ Лейдерман Н.Л. Движение времени и законы жанра. Жанровые закономерности развития литературной прозы в 60–70-е годы. – Свердловск: Сред.-Ур. кн. изд-во, 1982. – С. 11.

истоков жанра поэмы, выявления его устойчивых характеристик, национально-специфических особенностей; в-третьих, необходимостью корректного научного анализа жанрово-видовых и межжанровых модификаций поэмы и их трансформаций, объективного и всестороннего исследования всей совокупности художественных достижений татарских поэтов XX века в лиро-эпической сфере; в-четвертых, потребностью четкого методологического описания эволюции поэмы как самостоятельного жанра в татарском литературоведении.

Степень разработанности темы. В отечественной науке о литературе имеется достаточно обширный опыт изучения жанровой эволюции как органической составляющей общего эволюционного процесса². Выделяется ряд работ, посвященных изучению поэмы определенного историко-литературного периода, в которых, отталкиваясь от определения термина «поэма», предложенного В.Г. Белинским, исследователи выясняют вопросы, связанные с содержанием термина, его родовой соотнесенностью, предлагают различные подходы к классификации жанра, обнаруживают жанрово-видовые модификации и т. д.³

---

² Веселовский А.Н. Историческая поэтика. – Л.: Художественная литература, 1940. – 650 с.; Лихачев Д.С. Поэтика древнерусской литературы. – Л.: Наука, 1967. – 372 с.; Бахтин М.М. Проблемы поэтики Достоевского. – М.: Худ. лит., 1972. – 469 с.; Поспелов Г.Н. Проблемы исторического развития литературы. – М.: Просвещение, 1972. – 269 с.; Стенник Ю.В. Системы жанров в историко-литературном процессе // Историко-литературный процесс: проблемы и методы изучения: сборник статей / под ред. А.С. Бушмина. – Л.: Наука, 1974. – С. 168–202; Жирмунский В.М. Байрон и Пушкин: из истории романтической поэмы. – Л.: Академия, 1978. – 421 с.; Бройтман С.Н. Историческая поэтика: учеб. пособие. – М.: Рос. гос. гуманитар. ун-т, 2001. – 418 с.; Бройтман С.Н. Поэтика русской классической и неклассической лирики. – М.: РГГУ, 2008. – 485 с. и др.

³ Соколов А.Н. Очерки по истории русской поэмы XVIII и первой половины XIX века. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1955. – 692 с.; Неупокоева И.Г. Революционно-романтическая поэма первой половины XIX века (Опыт типологии жанра). – М.: Наука, 1971. – 520 с.; Жирмунский В.М. Байрон и Пушкин: из истории романтической поэмы. – Л.: Академия, 1978. – 421 с.; Васильковский А.Т. Жанровые разновидности русской советской поэмы. 1917–1941. Опыт типологической характеристики. – Киев: Вища школа, 1979. – 199 с.; Червяченко Г.А. Поэма в советской литературе. Закономерности развития и типология жанра: дис. ... д-ра филол. наук: 10.01.02; 10.01.08. – Ростов-на-Дону, 1982. – 379 с.; Числов М.М. Время зрелости – пора поэмы: Состояние и проблемы жанра поэмы. Тенденция современной поэзии. – М.: Наука, 1986. – 396 с.; Коваленко С.А. Художественный мир советской поэмы: Возможности жанра. – М.: Наука, 1989. – 270 с.; Петрова Н.А. Лироэпическая нефабульная поэма: генезис, эволюция, типология: учеб. пособие. – Пермь: ПГПИ, 1991. – 112 с.; Титова Е.В. Жанровая типология поэм М.И. Цветаевой: дис. ... канд. филол. наук: 10.01.01. – Вологда, 1997. – 249 с.; Выровцева Е.В. Русская поэма конца XIX – начала XX века (проблема жанра): дис. ... канд. филол. наук: 10.01.01. – Елец, 1999. – 239 с.; Редькин В.А. Русская поэма 1950–1980-х годов: жанр, поэтика, традиции. – Тверь: Тверской гос. ун-т, 2000. – 255 с.; Бройтман С.Н. Неканоническая поэма в свете исторической поэтики // Поэтика русской литературы. – М.: РГГУ, 2001. – С. 29–37; Спесивцева Л.В. Жанр лирической поэмы в русской литературе первой трети XX века. – Астрахань: Астраханский ун-т, 2006. – 107 с. и др.

Поэма занимает важное место и в научных изысканиях исследователей литературы народов России⁴.

Научно-теоретическое осмысление жанра поэмы в татарском литературоведении начинается в 1910-е годы в трудах видных ученых начала XX века, заложивших основы теории литературы у татар: Г. Сагди, Дж. Валиди, Г. Ибрагимова. В первых теоретических трудах жанр поэмы относится к эпосу, но при этом терминологически «поэма» отождествляется с распространенным в татарской литературе и татарском фольклоре жанром «дастан»⁵. Очевидно, что такое отождествление обуславливается спецификой развития лиро-эпической жанровой системы в татарской литературе (первые образцы поэмы европейского типа в ней появились лишь к середине 1910-х гг.). В советский период развития татарской литературы и науки о ней, поэма начинает изучаться как самостоятельный жанр. В трудах татарских теоретиков выделяются особенности, составляющие жанровое ядро

---

⁴ Ермаков Ф.К. Удмуртская поэма: историко-литературный очерк. – Устинов: Удмуртия, 1987. – 200 с.; Алакаева Л.Н. Жанр поэмы в абазинской литературе: дис. ... канд. филол. наук: 10.01.02. – Майкоп, 1997. – 154 с.; Узденова Ф.Т. Поэма в литературах народов Северного Кавказа. Формирование парадигмы жанра. – Нальчик: Полиграфсервис и Т, 2001. – 124 с.; Узденова Ф. Т. Карачаево-балкарская поэзия: генезис и жанровое своеобразие. – Нальчик: Принт Центр, 2018. – 232 с.; Баталова Ф.К. Генезис и эволюция сюжетно-повествовательной поэмы в абазинской литературе: дис. ... канд. филол. наук: 10.01.02. – Майкоп, 2003. – 161 с.; Кочеткова Н.Н. Современная мордовская поэма: традиции и новаторство (1970–1990): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.02. – Саранск, 2004. – 16 с.; Родионов В.Г. Чувашская лиро-эпика первой трети XX века // Родионов В.Г. Этнос. Культура. Слово. – Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2006. – С. 491–531; Богданова Л.А. Жанровое своеобразие поэмы в литературе Удмуртии: дис. ... канд. филол. наук: 10.01.02. – Саранск, 2006. – 200 с.; Панеш С.Р. Особенности жанра поэмы в адыгейской литературе 60–90-х годов XX века: дис. ... канд. филол. наук: 10.01.02. – Майкоп, 2009. – 153 с.; Налдеева О.И. Жанровая система поэзии Мордовии: генезис, эволюция, поэтика: монография. – Саранск: Мордов. гос. пед. ин-т, 2012. – 135 с.; Арзаматов А.А. Контексты художественного обновления национальной литературы. – Ижевск: Шелест, 2018. – 291 с.; Эволюция жанров в литературе Урала XVII–XX вв. в контексте общероссийских процессов: монография / О.В. Зырянов, Т.А. Снигирева, Е.К. Созина и др.; отв. ред. ак. В.В. Алексеев. – Екатеринбург: УрО РАН, 2010. – 552 с.; Пермские литературы в контексте финно-угорской культуры и русской словесности: коллективная монография / науч. ред. Т.А. Снегирева, Е.К. Козина. – Екатеринбург – Ижевск – Сыктывкар, 2014. – 556 с.; История литературы Урала. Конец XIV–XVIII в. / глав. ред. В.В. Блажес, Е.К. Созина. – М.: Языки славянской культуры, 2012. – 608 с.; История литературы Урала. XIX век: в 2 кн. / под ред. проф. Е.К. Созиной. – М.: Издательский Дом ЯСК, 2020. – Кн. 1. – 664 с.; Кн. 2. – 768 с.

⁵ См.: Валиди Ж. Татар әдәбиятының барышы. – Оренбург: Вақыт, 1912. – 22 б.; Сәгъди Г. Әдәбият ысуллары. – Оренбург: Вақыт, 1912. – 53 б.; Баттал Г. Нәзарияте әдәбия. – Казан: Өмид, 1913; Хәлфин Н. «Әдәбият ысуллары» вә аның ишләре // Аң. – 1913. – № 7. – Б. 117–120; № 6. – Б. 97–100; Ибраһимов Г. Әдәбият дәресләре. – Казан: Өмид, 1916.

поэмы⁶. В дальнейшем теоретические аспекты поэмы как самостоятельного жанра рассматриваются в научных изысканиях Ф.М. Хатипова⁷, а также в коллективных работах по теории литературы⁸.

В аспекте темы нашего исследования важны и труды, посвященные истории татарской поэзии XX века; работы теоретического и критического характера, в которых разрабатывается проблема функционирования жанра поэмы в творчестве отдельных поэтов; труды, в которых делается попытка системного анализа состояния жанра поэмы в определенный период развития национальной литературы.

К исследованиям первого направления относятся труды обобщающего характера. Начиная с 30-х годов XX века велось планомерное изучение путей движения татарской поэзии в целом, системы ее жанров, творчества отдельных поэтов. В работах Г. Рахима и Г. Губайдуллина⁹, Г. Сагди¹⁰, Г. Нигмати¹¹, посвященных истории татарской литературы, затрагиваются вопросы художественных методов в татарской поэзии, идейно-тематических и поэтических особенностей отдельных произведений, в том числе и поэм, созданных в первой четверти XX века.

С середины 1960-х годов татарская поэзия становится объектом фундаментальных исследований: в многочисленных трудах татарских литературоведов выделяются ключевые тенденции эволюционного процесса национальной литературы, в том числе поэзии. Внимание исследователей акцентируется на изучении поэтического искусства в контексте художественной эпохи, влияния внелитературных факторов на творчество поэтов и поэзии в целом. В научных трудах Г.М. Халита¹²,

⁶ Сәгъди Г. Әдәбият теориясе: урта мәктәп өчен дәреслек. – Казан: Татгосиздат, 1939. – 156 б.; Юзиев Н.Г. Муса Жәлил поэмалары. – Казан: Казан ун-ты нәшр., 1960. – 134 б.; Нуруллин И.З. Әдәбият теориясе. Әдәби процесс. – Казан: Татар. кит. нәшр., 1977. – 144 б.

⁷ Хатипов Ф.М. Әдәбият теориясе: югары уку йортлары, педагогика көллиятләре студентлары өчен кулланма. – Тулып. икенче басма. – Казан: Раннур, 2002. – 352 б.

⁸ Әдәбият белеме сүзлеге / төз.-ред. А.Г. Әхмәдуллин. – Казан: Татар. кит. нәшр., 1990. – 238 б.; Әдәбият белеме: терминнар һәм төшенчәләр сүзлеге / фәнни ред.: Т.Н. Галиуллин, Д.Ф. Заһидуллина. – Казан: Мәгариф, 2007. – 231 б.

⁹ Рәхим Г., Гобәйдуллин Г. Татар әдәбияты тарихы. Беренче жилд. Беренче дәвер. Беренче бүлек. – Казан: Татарстан матбугат һәм нәшрият комбинаты нәшере, 1924. – 473 б.; Рәхим Г., Гобәйдуллин Г. Татар әдәбияты тарихы. Феодализм дәвере. 2 нче басма. – Казан: Татарстан матбугат һәм нәшрият комбинаты нәшере, 1925. – 316 б.

¹⁰ Сәгъди Г. Татар әдәбияты тарихы. – Казан: Татарстан дәүләт нәшрияты басмасы, 1926. – 300 б.; Сәгъди Г. Пролетариат диктатурасы дәверендә татар әдәбияты («Татар әдәбияты тарихы»ның икенче бүлеге урынына). – Казан: Татиздат, 1930. – 200 б.

¹¹ Нигъмәти Г. Әдәбият майданында. – М.: Центральное издательство народов Союза ССР, 1925. – 110 б.

¹² Халит Г.М. Тукай и его современники. – Казань: Татар. кн. изд-во, 1966. – 228 с.; Халит Г.М. Кешегә һәм чынлыкка мэхәббәт белән. – Казан: Татар. кит. нәшр., 1975. – 327 б.; Халит Г.М. Яңа гасыр поэзиясе: егерменче йөз башы (1905–1917 еллар) татар поэзиясендә ижат методы, лирик герой, традиция һәм новаторлык мәсьәләләре. – Казан: Татар. кит. нәшр., 1979. – 168 б.

Х.Г. Усманова¹³, М.Х. Гайнуллина¹⁴, И.З. Нуруллина¹⁵, Ю.Г. Нигматуллиной¹⁶ объектом исследования становится татарская литература начала XX века. Национальная поэзия этого периода анализируется, в основном, в рамках реализма или романтизма, поэтому модернистские опыты, в том числе и в области лиро-эпических жанров, остаются на периферии исследовательского внимания.

Советский период развития национальной поэзии исследуется в трудах Г.М. Халита¹⁷, Х.Г. Усманова¹⁸, Н.Г. Юзиева¹⁹, Т.Н. Галиуллина²⁰ и др. Среди этих работ особого внимания заслуживает монография Т.Н. Галиуллина «Дыхание времени» (1979), отдельная глава в которой посвящена лиро-эпике 1930-х гг. В ней ученый, рассматривая поэмы А. Файзи, Х. Туфана, М. Джалиля, Ф. Карима и др., стремится совместить историко-литературный подход с системно-типологическим осмыслением вершинных образцов татарской поэзии.

В шеститомной «Истории татарской литературы» (1984–2001) подробно изучена эволюция татарской литературы со времен Средневековья. В 3–6-ом томах проанализированы некоторые поэмы как часть литературного процесса XX века и творчества отдельных поэтов²¹.

¹³ Госман Х.Г. Шигърият гомере. – Казан: Татар. кит. нәшр., 1978. – 208 б.

¹⁴ Гайнуллин М.Х. Татар әдипләре (Ижат портретлары). – Казан: Татар. кит. нәшр., 1978. – 280 б.; Гайнуллин М.Х. Татарская литература и публицистика начала XX века. – Казань: Татар. кн. изд-во, 1983. – 350 с.

¹⁵ Нуруллин И.З. XX йөз башы татар әдәбияты. – Казан: Татар. кит. нәшр., 1982. – 288 б.

¹⁶ Нигматуллина Ю.Г. Национальное своеобразие эстетического идеала. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1970. – 210 с.

¹⁷ Халит Г.М. Герои, рожденные революцией (к проблеме героя и метода татарской советской литературы). – Казань: Татар. кн. изд-во, 1967. – 230 с.; Халит Г.М. Шагъйр, чор, герой. – Казан: Татар. кит. нәшр., 1971. – 184 б.; Халит Г.М. Кешегә һәм чынлыкка мэхәббәт белән. – Казан: Татар. кит. нәшр., 1975. – 327 б.; Халит Г.М. Поэзия дерзаний (Творчество Хади Такташа и вопросы метода, героя и стиля в татарской поэзии 20-х годов). – Казань: Татар. кн. изд-во, 1980. – 160 с.

¹⁸ Госман Х.Г. Егерменче еллар поэзиясе. – Казан: КДУ нәшр., 1964. – 365 б.

¹⁹ Юзиев Н.Г. Традицияләр янарганда. – Казан: Татар. кит. нәшр., 1966. – 172 б.; Юзиев Н.Г. Шигърь гармониясе (татар шигърь поэтикасы). – Казан: Казан ун-ты нәшр., 1972. – 221 б.; Юзиев Н.Г. Хәзерге татар поэтикасы. – Казан: Татар. кит. нәшр., 1973. – 222 б.; Юзиев Н.Г. Шигърият дөньясы. – Казан: Татар. кит. нәшр., 1981. – 312 б.

²⁰ Галиуллин Т.Н. Еллар юлга чакыра. – Казан: Татар. кит. нәшр., 1975. – 142 б.; Галиуллин Т.Н. Дыхание времени (вопросы становления и развития социалистического реализма в татарской советской поэзии до 1941 года). – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1979. – 304 с.; Галиуллин Т.Н. Безнең заман – үзе жыр. – Казан: Татар. кит. нәшр., 1982. – 152 б.; Галиуллин Т.Н. Илһам чышмәләре. – Казан: Татар. кит. нәшр., 1988. – 366 б.

²¹ Татар әдәбияты тарихы: 6 томда. 3 т.: XX гасыр башы. – Казан: Татар. кит. нәшр., 1986. – 599 б.; Татар әдәбияты тарихы: 6 томда. 4 т.: Татар совет әдәбияты. – Казан: Татар. кит. нәшр., 1989. – 568 б.; Татар әдәбияты тарихы: 6 томда. 5 т.: Бөек Ватан сугышы һәм сугыштан соңгы еллар әдәбияты (1941–1960). – Казан: Татар. кит. нәшр., 1989. – 544 б.; Татар әдәбияты тарихы: 6 томда. 6 т.: 60–90 еллар әдәбияты. – Казан: Раннур, 2001. – 544 б.

Смена методических и методологических ориентиров в литературоведении, обусловленная общественно-политическими и социально-культурными изменениями, происходившими на рубеже XX–XXI веков, ставит вопрос о необходимости «выработки новых принципов исследования литературного процесса»²². Главной задачей литературоведческой науки становятся освобождение от многолетних идеологических стереотипов и воссоздание объективной научной истории литературы. В результате увидели свет такие коллективные труды, как «Средневековая татарская литература (VIII–XVIII вв.)»²³, «История татарской литературы нового времени (XIX – начало XX в.)»²⁴, «История татарской литературы XX века» в двух частях (сост. Д.Ф. Загидуллина и Н.М. Юсупова)²⁵, а также восьмитомный академический труд «История татарской литературы» (2014–2021), в 4–7-ом томах которого татарская поэзия XX века анализируется в историко-культурном контексте и с учетом изменений, произошедших на всех уровнях литературного процесса²⁶.

Необходимость «пересмотра и переоценки многих теоретических вопросов истории татарской литературы»²⁷ на рубеже веков обуславливает интерес к оставшимся ранее вне поля зрения исследователей процессам развития татарской поэзии, «белым пятнам» в освещении истории литературы и творчества отдельных ее представителей. В научных изысканиях Р.К. Ганиевой, Ю.Г. Нигматуллиной, Д.Ф. Загидуллиной и др. литературный процесс начала XX века оценивается с позиции сегодняшнего дня, в контексте конкретных проблем литературного процесса эпохи рассматриваются и некоторые поэмы этого периода. Так, Р.К. Ганиева в своем труде «Татарская литература: традиции, взаимосвязи» посвящает отдельную главу изучению романтических мотивов

---

²² Загидуллина Д.Ф. Изучение истории татарской литературы в XXI веке // Татарская культура в контексте европейской цивилизации: материалы международной научной конференции. – Казань: Ихлас, 2010. – С. 10.

²³ Средневековая татарская литература (VIII–XVIII вв.). – Казань: Фэн, 1999. – 238 с.

²⁴ История татарской литературы нового времени (XIX – начало XX в.). – Казань: Фикер, 2003. – 472 с.

²⁵ Загидуллина Д.Ф., Йосыпова Н.М. XX гасыр татар әдәбияты тарихы. I кисәк (XX гасырның беренче яртысында татар әдәбияты): Югары уку йортлары өчен дәреслек. – Казан: Казан ун-ты нәшр., 2011. – 230 б.; Загидуллина Д.Ф., Йосыпова Н.М. XX гасыр татар әдәбияты тарихы. II кисәк (XX гасырның икенче яртысында татар әдәбияты): Югары уку йортлары өчен дәреслек. – Казан: Казан ун-ты нәшр., 2011. – 198 б.

²⁶ Татар әдәбияты тарихы: сигез томда. 4 т.: XX йөз башы. – Казан: Татар. кит. нәшр., 2016. – 533 б.; Татар әдәбияты тарихы: сигез томда. 5 т.: 1917–1956 еллар. – Казан: Татар. кит. нәшр., 2017. – 622 б.; Татар әдәбияты тарихы: сигез томда. 6 т.: 1960–1980 еллар. – Казан: Татар. кит. нәшр., 2018. – 775 б.; Татар әдәбияты тарихы: сигез томда. 7 т.: 1985–2000 еллар. – Казан: Татар. кит. нәшр., 2019. – 576 б.

²⁷ Закирьянов А.М. Современное татарское литературоведение: традиции, закономерности, поиски. – Казань: ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова, 2019. – С. 138.

в поэзии Ш. Бабича и анализирует поэму «Газазил»²⁸. Д.Ф. Загидуллина в контексте анализа новых моделей мира, формируемых в татарской литературе начала XX века, исследует некоторые поэмы М. Гафури, Н. Думави, Н. Исанбета, С. Сунчелея и др.²⁹

Ф.Г. Галимуллин, исследуя взаимоотношение эстетики и социологизма в татарской литературе 1920–1930-х годов, в качестве художественного материала обращается и к поэмам Х. Такташа, Х. Туфана и др.³⁰

Национальное поэтическое искусство XX века, его жанровое многообразие входят в орбиту научных интересов Т.Н. Галиуллина – автора концептуальных трудов по татарской поэзии. Разработав принципы оценки поэтического искусства XX века как органической части историко-литературной эволюции, ученый представляет творчество многих татарских поэтов в контексте национальных культурно-эстетических традиций, особое внимание он уделяет вопросу эволюции жанра поэмы³¹.

Концептуальными являются также монографии Н.М. Юсуповой, посвященные изучению как отдельных историко-литературных периодов татарской поэзии XX века³², так и системы символов в татарском поэтическом искусстве. Исследовательница прослеживает особенности функционирования отдельных символов в некоторых татарских поэмах³³.

В аспекте нашего исследования представляют интерес научные труды Д.Ф. Загидуллиной, посвященные изучению эстетической природы классических и неклассических (постнеклассических) парадигм в татарской литературе XX – начала XXI века. В ходе выявления национальной специфики формирования новых парадигм, в частности,

²⁸ Ганиева Р.К. Татарская литература: традиции, взаимосвязи. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2002. – С. 132–135.

²⁹ Загидуллина Д.Ф. Дөнья сурәте үзгәрү: XX йөз башы татар әдәбиятында фәлсәфи әсәрләр. – Казан: Мәгариф, 2006. – 191 б.

³⁰ Галимуллин Ф.Г. Эстетика һәм социологизм: 20–30 нчы еллар татар әдәбиятында эстетика кануннарының һәм социологизм таләпләренәң үзәра мөнәсәбәте. – Казан: Мәгариф, 1998. – 223 б.; Галимуллин Ф.Г. Әле без туганчы... (1920–1930 еллар әдәби хәрәкәтенә бер караш). – Казан: Татар. кит. нәшр., 2001. – 320 б.; Галимуллин Ф.Г. Табигыйлеккә хилафлык (XX гасырның егерменче – утызынчы еллар татар әдәбиятының үсеш үзгәрчәкләре). – Казан: Татар. кит. нәшр., 2004. – 303 б.

³¹ Галиуллин Т.Н. Безнең заман – үзе жыр. – Казан: Татар. кит. нәшр., 1982. – 152 б.; Галиуллин Т.Н. Шәехзадә Бабич – сатира остасы // Галиуллин Т.Н. Дәгъва. – Казан: Татар. кит. нәшр., 1995. – Б. 246–255.; Галиуллин Т.Н. Шигърият баскычлары. – Казан: Мәгариф, 2002. – 231 б.; Галиуллин Т.Н. Шәехсене гасырлар тудыра. – Казан: Татар. кит. нәшр., 2003. – 192 б.; Галиуллин Т.Н. Әдәбият – хәтер хезинесе. – Казан: Мәгариф, 2008. – 231 б.; Галиуллин Т.Н. Яктылык: әдәби тәнкыйть мәкаләләре. – Казан: Татар. кит. нәшр., 2011. – 319 б.; Галиуллин Т.Н. Татар әреме: кыйсса, баяннар, повестьлар, эсселәр. – Казан: Татар. кит. нәшр., 2021. – 399 б.

³² Иосыпова Н.М. XX гасырның икенче яртысы татар шигърияте: традицияләр һәм яңачалык. – Казан: Школа, 2021. – 296 б.

³³ Иосыпова Н.М. XX гасыр татар шигъриятендә символлар. – Казан: Казан ун-ты нәшр., 2011. – 120 б.; Юсупова Н.М. Система образов-символов в татарской поэзии первой половины XX века. – Казань: Ихлас, 2018. – 312 с.

авангарда в татарской поэзии и прозе 1960–1980-х годов, проблемному анализу подвергаются и некоторые поэмы этого времени³⁴.

Особую значимость в изучении исторического развития татарской поэзии, в том числе и жанра поэмы, имеют труды Х.Ю. Миннегулова, в которых выявляются генетические корни татарской поэмы и вводятся в научный оборот множество лиро-эпических текстов доклассической национальной литературы³⁵. Ценными являются и труды М.Х. Бакирова³⁶, посвященные выяснению генезиса, первоисточников поэтических жанров в татарской литературе. Зарождение, становление и функционирование системы тюрко-татарских стихотворных жанров и жанровых форм в VIII–XIV веках в историческом плане исследованы в монографии А.М. Шарипова³⁷. Значимыми в рамках нашего исследования стали и труды, посвященные изучению творчества отдельных поэтов средневековой татарской литературы³⁸.

---

³⁴ Загидуллина Д.Ф. 1960–1980 еллар татар әдәбияты: яңарыш мәйданнары һәм авангард эзләнүләр. – Казан: Татар. кит. нәшр., 2015. – 383 б.; Загидуллина Д.Ф. Татарская литература XX – нач. XXI в.: «мягкость» модернизма-авангарда-постмодернизма (к постановке проблемы). – Казань: ИЯЛИ, 2020. – 256 с.

³⁵ Миннегулов Х.Ю. Татарская литература и восточная классика (Вопросы взаимосвязей и поэтики). – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1993. – 384 с.; Миннегулов Х.И. Дөньяда сүземез бар... – Казан: Татар. кит. нәшр., 1999. – 336 б.; Миннегулов Х.И. Гасырлар өнен тыңлап... – Казан: Мөгариф, 2003. – 335 б.; Миннегулов Х.И. Гасырлар уртасында уйланулар. – Казан: Татар. кит. нәшр., 2010. – 319 б.; Миннегулов Х.Ю. Этапы развития тюрко-татарской, античной и русской литератур. – Казань: Ихлас, 2014. – 288 с.; Миннегулов Х.Ю. Идея государственности в тюрко-татарской литературе VII–XVI вв. – Казань: Изд-во «Яз», 2016. – 112 с.

³⁶ Бакиров М.Х. Шигърият бишеге: Гомумтөрки поэзиянең яралуы һәм иң борынгы формалары. – Казан: Мөгариф, 2001. – 343 б.; Бакиров М. Х. Древнетюркская поэзия: неразгаданные тайны устного и письменного поэтического творчества наших предков. – Казань: Татар. кн. изд-во, 2014. – 390 с.

³⁷ Шарипов А.М. Зарождение и становление системы стихотворных жанров в древнетюркской и тюрко-татарской литературе (VIII–XIV вв.). – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2001. – 361 с.

³⁸ Абилов Ш.Ш. Творчество татарского поэта Мухамедьяра (XVI век): автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Казань, 1960. – 16 с.; Абилов Ш.Ш. Литературные версии легенд о «Кисекбаш» и поэма Г. Тукая «Сенной базар, или Новый Кисекбаш» // Габдулла Тукай. – Казань: Татар. кн. изд-во, 1968. – С. 165–171; Абилов Ш.Ш. Творчество Мухамедьяра // История татарской литературы средневековья (VIII–XVIII вв.): учеб. пособие. – Казань: ИЯЛИ АН РТ, 2007. – С. 216–225; Ганиева Р.К. Восточный Ренессанс и поэт Кул Гали. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1988. – 172 с.; Ганиева Р.К. Восточный Ренессанс и его традиции в тюркских литературах: дис. ... д-ра филол. наук: 10.01.03. – Казань, 1992. – 325 с.; Ганиева Р.К. Татарская литература: традиции, взаимосвязи. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2002. – 272 с.; Госманов М.Г. Габделжәббар Кандалий: бер гомердә ике чор // Кандалий Габделжәббар. Шигърьләр һәм поэмалар. – Казан: Татар. кит. нәшр., 1988. – Б. 5–68; Исламов Р.М. Алтын Урда һәм мәмлүкләр Мисыры: язма мирас, мәдәни багланьшылар. – Казан: Магбугат йорты, 1998. – 250 б.; Хисамов Н.Ш. Бөек зәһышлы әсәр. – Казан: Татар. кит. нәшр., 1984. – 336 б.; Хисамов Н.Ш. Кол Гали һәм төрки «Йосыфнамә». – Казан: Татар. кит. нәшр., 2006. – 208 б.

В исследованиях второго типа основное внимание уделяется идейно-тематическим, структурно-композиционным и поэтическим особенностям поэм в творчестве отдельных поэтов XX века³⁹.

Научных трудов, посвященных системному исследованию собственно жанра поэмы того или иного периода развития татарской литературы, немного. Например, в монографии Г.Х. Гильманова рассматриваются вопросы поэтики и идейное содержание татарских поэм начала XX века (следует отметить, что автор относит их к жанру баллады, что представляется спорным утверждением)⁴⁰. В предисловии к сборнику татарской лиро-эпики начала XX века Ф.З. Яхин дает краткий обзор лиро-эпических произведений этого периода⁴¹. Татарская поэма начала XX века как художественная система исследована автором данной диссертационной работы⁴². Пути развития советской поэмы 1917–1931 гг. обозначены в статье Ф.Х. Макаева⁴³. В монографии Ф.И. Габидуллиной предпринята попытка выделить основные тенденции развития жанра поэмы в татарской поэзии второй половины XX века⁴⁴.

В научных трудах жанрово-стилевые тенденции в развитии поэмы зачастую освещаются фрагментарно – в общем ключе анализа поэтических произведений. Поэмы либо вписываются в контекст развития татарской литературы в целом, либо исследуются в творчестве отдельных

---

³⁹ Хабутдинова М.М. Проблема личности в творчестве Х. Такташа: дис. ... канд. филол. наук: 10.01.02. – Казань, 1998. – 181 с.; Даутов А.И. Илдар Юзеев шигъриятендэ романтизм. – Казан: Интелпресс, 2002. – 152 б.; Хәсәнова Ф.Ф. Ренат Харис шигърияте. – Казан: Школа, 2005. – 260 б.; Хузина М.К. Поэтический мир Равиля Файзуллина: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.02. – Казань, 2005. – 26 с.; Сабиров Р.Р. «Шигърьләрдэ – минем йөрәгем...»: Хәсән Туфан поэзиясендэ автор образы. – Казан: Школа, 2006. – 188 б.; Сафин Ф.М. Художественный мир поэзии Кадыйра Сибгатуллина: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.02. – Казань, 2007. – 28 с.; Ласкова Р.А. Мөдәррис Өгъләмовның шигъри дөньясы. – Казан, 2010. – 165 б.; Низамутдинова Г.М. Эпоха и герой в поэзии Зульфата: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.02. – Казань, 2013. – 22 с.; Мозаффаров Р.М. Камиллеккә ирешү юллары: Сибгат Хәкимнен ижат лабораториясе. – Казан: Татар. кит. нәшр., 2014. – 127 б.; Сарчин Р.Ш. К вопросу о поэжном творчестве Фатиха Карима: некоторые проблемы теории поэмы // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2015. – № 6–2 (48). – С. 154–156; Сарчин Р.Ш. Поэзия Фатиха Карима в историко-литературном контексте 1930-х – 1945 годов: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.01.02. – Казань, 2016. – 54 с.

⁴⁰ Гильманов Г.Х. Татарская баллада. – Казань: Татар. кн. изд-во, 1989. – 192 с.

⁴¹ Яхин Ф.З. XX йөз башы татар эпик шигърияте // Эпик шигърият: XX йөз башы / төз. Ф. Яхин. – Казан: ТаРИХ, 2002. – Б. 5–16.

⁴² Надыршина Л.Р. Татарская поэма начала XX века как художественная система: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.02. – Казань, 2009. – 19 с.; Надыршина Л.Р. Эдәби ижат системасы буларак XX йөз башы татар поэмасы. – Казан: ТӘҺСИ, 2018. – 160 б.

⁴³ Макаев Ф.Х. Пути развития татарской поэмы 1917–1931 годов // Труды по татарскому языку и литературе. Книга шестая. – Казань, 1977. – С. 129–139.

⁴⁴ Габидуллина Ф.И. XX гасырның икенче яртысы татар әдәбиятында поэма жанры үсеше. – Казан: Школа, 2021. – 160 б.

поэтов. Таким образом, несмотря на большой объем исследовательского материала, системных исследований жанра поэмы в татарской литературе в синхронном и диахронном аспектах не существует. Вопросы формирования, развития и трансформации жанра поэмы в татарской литературе XX века остаются открытыми и требуют системного и комплексного изучения.

Целью исследования является изучение поэмы как самостоятельного жанра в татарской поэзии XX века, определение ее жанрово-поэтических и структурных особенностей, жанровых трансформаций, выявление закономерностей развития поэмы в татарской литературе XX века как целостного художественно-эстетического явления с учетом национального мировидения и творческой индивидуальности поэтов.

В соответствии с целью исследования были определены следующие **задачи**:

- обобщить теоретический материал и разработать методику системного исследования развития жанра поэмы в татарской литературе XX века;

- реконструировать целостную систему становления поэмы в татарской литературе, охватив ориентированный на исламскую философию доклассический период художественного развития и проследив эволюцию жанра до начала XX века;

- проанализировать поэтические, в том числе малоисследованные, произведения с целью раскрытия основных механизмов жанрообразования и национального своеобразия поэмы в татарской поэзии;

- проследить процесс деканонизации средневековой тюрко-татарской поэмы в татарской поэзии начала XX века и воздействия смены господствующего художественного метода на развитие жанра; изучить проблему синтетизма в татарской поэме начала XX века;

- выявить особенности поэтапного развития жанра поэмы в татарской литературе 1920–1950-х годов; описать основные жанровые стратегии каждого хронологического отрезка данного историко-литературного периода;

- проследить жанрово-видовые и межжанровые модификации татарской поэмы, обусловленные особенностями развития национального поэтического процесса во второй половине XX столетия; обозначить основные тенденции развития жанра поэмы с учетом проблем жанровых границ и трансформаций.

Объектом исследования является татарская поэма XX века.

Предмет исследования – поэтика и динамика жанра поэмы в татарской литературе XX века.

Материалом исследования являются наиболее репрезентативные, с точки зрения избранного аспекта нашего исследования, поэтические тексты татарских поэтов XX века. Полнота и объективность исследования обуславливаются привлечением большого количества имен (бо-

лее пятидесяти авторов) и произведений (более ста пятидесяти поэм). В работе анализируются произведения Г. Тукая, М. Гафури, Ш. Бабича, Ф. Бурнаша, Х. Такташа, Х. Туфана, М. Джалиля, С. Хакима, Ш. Маннура, Н. Арсланова, И. Юзеева, Р. Файзуллина, Х. Аюпова, Р. Хариса, М. Агямова и других татарских поэтов, внесших значительный вклад в развитие жанра. В ходе выявления истоков, «первофеноменов» жанра поэмы в татарской поэзии объектом исследования также стали произведения поэтов Средневековья и XIX века. Тексты отобраны по признакам предельной характерности для них ключевых тенденций жанровой эволюции поэмы и их художественной значимости в аспекте данного исследования. Мы постарались максимально охватить татарские поэмы первой половины XX века (более ста тридцати единиц) с целью включения в научный оборот ранее неизученных произведений и переосмысления в контексте достижений современной литературоведческой науки. Поэмы второй половины XX века были отобраны нами выборочно, в силу того, что некоторые лиро-эпические произведения этого периода достаточно хорошо изучены в контексте творчества отдельных поэтов, а также по причине того, что этот период в развитии татарской литературы является одним из наиболее многогранных, достойных уровня литературно-культурного взлета начала XX века этапов, и поэтому охватить весь его поэтический материал в рамках конкретной главы данного исследования не представляется возможным.

Научная новизна работы заключается в том, что она является первым исследованием, где формулируется и развивается целостная концепция жанра татарской поэмы XX века, впервые выявляется национальная специфика татарской поэмы как жанра. Синхронно-диахронный подход, практикуемый нами в рамках данного исследования, позволяет определить универсальные и национальные характеристики, а также генезис поэмы, особенности ее поэтики, основные этапы и тенденции развития татарской поэмы. Татарская поэма XX века рассматривается с учетом феномена памяти жанра, выявляются грани взаимодействия традиций и новаторства, определяются социокультурные и литературно-эстетические ориентиры, которые обусловили формальные и содержательные видоизменения татарской поэмы в XX веке.

Методология и методы исследования. Методология данного исследования определена характером поставленных в диссертации задач и базируется на системном подходе к изучению литературы, реализуемом на основе сосуществования ряда методов: сравнительно-исторического, типологического, герменевтического, социокультурного, культурологического.

При разработке методологии исследования были использованы работы по теории и истории жанра А.Н. Веселовского, М.М. Бахтина, В.М. Жирмунского, Л.И. Тимофеева, Д.С. Лихачева, Г.Н. Поспелова, В.В. Кожина, Г.Д. Гачева, Ю.Н. Тынянова, Б.В. Томашевского,

Н.Л. Лейдермана, Л.В. Чернец, А.Я. Эсалнек, О.В. Зырянова, В.Р. Аминовой и др.

Ценными при формировании общей концепции исследования стали теоретико-литературные и историко-литературные труды, посвященные изучению поэмы, таких ученых, как В.Г. Белинский, Л.К. Долгополов, С.Н. Бройтман, А.Т. Васильковский, Г.А. Червяченко, В.А. Редькин, Ф.К. Ермаков, В.Г. Родионов, Ф.Т. Узденова, С.П. Гудкова, О.И. Налдеева, А.А. Арзамазов, Л.В. Спесивцева и др.

При освещении динамики жанра поэмы в татарской поэзии использованы исследования по истории литературного процесса Г.М. Халита, Х.Г. Усманова, Н.Г. Юзиева, Н.М.Х. Бакирова, Х.Ю. Миннегулова, А.М. Шарипова, Т.Н. Галиуллина, Ф.Г. Галимуллина, Д.Ф. Загидуллиной, Н.М. Юсуповой и др.

В татарском литературоведении сложились два подхода к анализу поэм. Эпическая поэма анализируется по принципам научного осмысления сюжетных произведений. При анализе лирических поэм используется схема анализа лирических текстов. Мы, в свою очередь, опираясь на эти общепринятые в татарской литературоведческой науке подходы, рассматривали художественные тексты в рамках культурно-исторического движения, прослеживая смену концепции героя, идейно-проблемного содержания в татарских поэмах на разных этапах развития литературы. Мы опирались также на методику системно-субъектного анализа художественного произведения, разработанную Б.О. Корманом, и методику выявления национальной специфики художественного текста, предложенную Ю.Г. Нигматуллиной.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Поэма как жанр является исторически развивающейся и трансформирующейся категорией, поэтому ее целесообразно анализировать в контексте историко-литературного процесса, в синхронно-диахронном плане. Поэма в татарской поэзии XX века образует динамичную систему, функционирование которой определяется ключевыми тенденциями литературного процесса в целом, дает представление о движении национальной поэзии.

2. Татарская поэма, уходящая корнями в национальную мифологию и фольклор, в частности в народный эпос (дастан), на протяжении всего развития обнаруживает влияние эпики как преобладающего жанрообразующего фактора. В доклассический период художественного развития тюрко-татарская поэма эволюционирует от религиозно-дидактических канонических поэм с обобщенно-повествовательным сюжетом до поэм, нацеленных на прямой диалог с потенциальным читателем – представителем татарского народа.

3. В начале XX века поэма становится открытым для сосуществования жанровых традиций и новаций жанром, обнаруживая взаимодействие двух взаимодополняющих тенденций культурно-исторического

развития татарского народа: утверждение многовековых национальных традиций при постоянном развитии «жанровой памяти» и открытость к взаимодействию с другими культурами – русской и европейской. Формируются неканонические сатирическая и романтическая поэмы, модернистские опыты в рамках поэмы становятся источником для создания интеллектуальной литературы. Намеченный в рамках романтического мышления и модернистских исканий процесс лиризации жанра не достигает логического завершения, сохраняя эпическую «память» в виде масштабности воссозданной художественной действительности, превалирования чувства общности личности и народа.

4. Татарская поэма в 1920–1950-е годы полностью перестраивается в содержательном плане, теряет свое ярко выраженное этноориентированное содержание, становится экспериментальным полем для татарских поэтов, обновляющих форму классического стиха. Поэма стремится к лирико-публицистическому оформлению – с одной стороны, к эпизации – с другой. Наиболее показательными в плане демонстрации художественно-эстетических возможностей жанра в столь регламентированный период развития татарской литературы являются «неканонические» поэмы, находящие пути преодоления политического схематизма, вызывающие диссонанс в обществе («Клятва» Х. Туфана, «Степь и человек» А. Файзи и др.).

5. В развитии татарской поэмы 1960–1980-х годов устанавливаются три магистральных пути развития: актуализация эпических традиций жанра; лиризация и философизация – в рамках романтического мышления; художественные эксперименты в области формы и содержания – в русле авангардной поэзии. Поэма видоизменяется за счет игры и чередования размера стиха, стилистической контаминации, синтетизма, усиления условно-ассоциативного мышления, интертекстуальности и аллюзий и т. д. В завершающем десятилетии XX века татарская поэма продолжает движение по намеченным в предыдущую эпоху путям своего развития и в то же время находится в поиске способов приобщения к новым художественным принципам, обусловленным сменой идейно-эстетических ориентиров.

6. Поэма на протяжении всего развития в течение XX века демонстрирует «очерченность» границ, традиционность, верность восходящему к первоистокам жанра эпическому мышлению – с одной стороны, и мобильность, открытость для смещения жанровых признаков и родовой доминанты – с другой.

Теоретическая значимость исследования. Диссертационная работа уточняет и углубляет представление о татарской поэме как самостоятельном жанре и литературно-эстетическом явлении в татарской поэзии XX века. Проведенный анализ универсальных и национальных особенностей поэмы позволяет выявить новые грани осмысления термина, скорректировать имеющиеся представления о нем в татарском

литературоведении. Также материалы диссертации призваны конкретизировать знания о смене социокультурных ориентиров и художественных парадигм в национальной поэзии XX века.

Научно-практическая значимость диссертационной работы заключается в том, что в ней выработан исследовательский инструментарий для анализа жанровой специфики татарской поэмы, который может быть применен в дальнейшем в аналогичных исследованиях. Полученные результаты имеют существенное значение для понимания литературного процесса XX века, важнейшей составляющей которого является динамика жанра поэмы.

Материалы диссертационного исследования могут быть использованы для разработки лекционных курсов, семинарских и практических занятий по теории и истории татарской литературы, а также для дальнейших филологических изысканий в этой области.

Апробация работы. По теме диссертации опубликованы 2 монографии и 45 статей (в том числе 18 статей в журналах, рекомендованных ВАК, и 1 статья в журнале, реферируемом в базах данных Scopus, 2 статьи в зарубежных изданиях).

По ряду проблем диссертации автор неоднократно выступала на научно-практических симпозиумах, «круглых столах», форумах и конференциях в Казани, Елабуге, Уфе, Стерлитамаке, Йошкар-Оле, Чебоксарах и др.

Отдельные результаты исследования и положения работы отражены в реализованных научных проектах: «Мотивы поэзии Габдуллы Тукая» и «Материалы к хронике жизни и творчества Габдуллы Тукая».

Структура работы обусловлена поставленной целью и задачами, обосновывает логику научного изложения и развития исследования. Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения и списка литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновываются выбор темы исследования, ее актуальность и новизна, формулируются цели и задачи диссертационной работы, определяются теоретическая база исследования, методологический и методический подходы к материалу, перечисляются основные положения, выносимые на защиту.

Первая глава диссертации «**Жанр поэмы: теоретические и историко-литературные аспекты**» состоит из четырех параграфов.

В первом параграфе «**Поэма как литературоведческий термин**» рассматриваются теоретические аспекты трактовки понятия «поэма» в русском и татарском литературоведении.

Как показал анализ теоретической литературы, формирование представлений о «поэме» в отечественном литературоведении ведет начало с трудов В.Г. Белинского, который, изучая поэму в составе эпоса, вы-

делил основные признаки, характерные для эпической поэзии. В дальнейшем интерес к поэме возрастает, но не все вопросы, касающиеся родовой природы, ключевых признаков и типологии поэмы, еще решены. Это объясняется, в первую очередь, динамичностью самой жанровой системы, которая «не равна себе»⁴⁵, ибо, несмотря на существование жанрового канона – устойчивых признаков – литературные жанры постоянно меняются.

Некоторые исследователи рассматривают поэму в составе эпоса (В.М. Жирмунский, В.В. Кожин, В.А. Сапогов, Г.П. Хорошко, В.Р. Аминев и др.), но в большинстве трудов утверждается, что поэма является синтетическим жанром, основанным на синтезе эпического и лирического начал. Этот синтез ограничивает поэму от других жанров.

Вместе с тем существуют и другие подходы к толкованию термина «поэма», основанные, например, на принципе сюжетной организации (Л.И. Тимофеева, Ф.М. Головенченко и др.) или объеме стихотворного произведения (Г.Н. Поспелов, А.Н. Соколов, Л.В. Чернец и др.).

Со временем поэма как жанр преобразилась, претерпела качественные изменения, произошла «деканонизация» жанра, основанная на «варьировании меры эпического и лирического начал, отходе от родовой чистоты и неосинкретических тенденциях»⁴⁶. В этой связи поэма воспринимается как становящийся жанр, что делает спорным вопрос о ее типологии.

На данный момент следует говорить о существовании различных подходов к классификации поэмы, в основе которых – разные признаки: родовая природа поэмы, творческий метод, тип героя и пр. Правильнее в этой связи говорить о возможности использования принципа «перекрестной или полицентрической классификации»⁴⁷.

Как отмечается в большинстве современных исследований по теории жанра, изменчивость и гибкость жанровой структуры поэмы делают ее открытой к трансформациям. Она не вписывается в определенные классификационные рамки по тому или иному преобладающему признаку. На фоне естественного развития поэма «несет в себе гены памяти, которые развиваются, совершенствуются, принимают соответствующие временные формы»⁴⁸, расширяет свои границы и образует жанровые модификации.

В татарской литературе понятие «поэма» появляется в начале XX века как результат рецепции теоретико-литературных представлений,

⁴⁵ Теория литературы: в 4 т. Т. 3: Роды и жанры: становление проблемы в историческом освещении / гл. ред. Ю.Б. Боров. – М.: ИМЛИ РАН, 2003. – С. 4.

⁴⁶ Бройтман С.Н. Неканоническая поэма в свете исторической поэтики // Поэтика русской литературы. – М.: РГГУ, 2001. – С. 31.

⁴⁷ Гудкова С.П. Крупные жанровые формы в русской поэзии второй половины 1980–2000-х годов: дис. ... д-ра филол. наук: 10.01.01. – Саранск, 2011. – С. 107.

⁴⁸ Налдеева О.И. Жанровая система современной мордовской поэзии: основные тенденции развития, поэтика: дис. ... д-ра филол. наук: 10.01.02. – Саранск, 2013. – С. 20.

сформировавшихся в русском и европейском литературоведении. До этого времени стихотворные эпические или лиро-эпические произведения большой формы назывались по-разному: «дастан», «кыйсса», «намә», «рисалә» и т. д. В 1907 году Ф. Амирхан публикует рецензию на поэтический сборник Г. Тукая, в которой называет поэмой лиро-эпическое произведение поэта «Шурале»⁴⁹. Пройдет некоторое время, прежде чем термин «поэма» закрепится в жанровом сознании татарских деятелей литературы: в первых теоретических трудах начала XX века все сюжетные лиро-эпические стихотворные произведения называются дастанами. Например, в книге «Әдәбият ысуллары» («Методы литературы», 1912) Габдрахмана Сагди отмечается, что дастан (народный эпос), наряду с такими жанрами, как кыйсса, басня и сказка, существует в системе жанров как устного, так и письменного творчества⁵⁰.

В труде Дж. Валиди «Татар әдәбиятының барышы» («Развитие татарской литературы», 1912) выделены три литературных рода: «шигъре кыйсас» (эпос), «шигъре гыйнаи» (лирика) и «шигъре тәмсил» (драма). Произведения типа «Кыйссаи Йосыф» («Сказания о Йусуфе») Кул Гали, дастанов «Кисекбаш», «Тахир-Зухра» и др., «Су анасы» («Водяная») Г. Тукая относятся ученым к эпосу, где «события пересказываются объективным повествователем, и личные чувства и переживания самого поэта не выражаются»⁵¹. Также Дж. Валиди отмечает, что в ряде стихотворных текстов, написанных за многовековую историю татарской литературы, обнаруживается соединение эпического и лирического начал. Этой же классификации придерживается и Н. Хальфин, который в состав эпоса, наряду с романом и рассказом, включает и дастаны⁵².

В книге «Нэзарияте әдәбия» («Теория литературы», 1913) Г. Баттала «поэма» также не отграничена от «дастана»: ученый пишет, что «обрабатанные конкретным человеком легенды и истории о героях, участвовавших в крупных событиях из жизни народа, в древности назывались дастанами или поэмами»⁵³. В пример автор приводит «Илиаду» и «Одиссею» Гомера, «Шахнамә» Фирдоуси. Неканонические поэмы именуются «дастанами нового времени» («яңа заман дастаны»). Таковыми Г. Баттал считает поэмы Байрона и Пушкина, при этом примеры подобных произведений из татарской литературы он не приводит.

Три рода художественной литературы – эпос (ривая), лирика и драма – выделены и в книге Г. Ибрагимова «Әдәбият дәрәсләре» («Уроки литературы», 1916). Среди жанров эпоса автор указывает басню, балла-

⁴⁹ Дамелла (Әмирхан Ф.) Габдулла Тукаев шигърьләре // Әл-ислах. – 1907. – 3 дек.

⁵⁰ Сәгъди Г. Әдәбият ысуллары. – Оренбург: Вақыт, 1912. – Б. 10–13.

⁵¹ Жамал Вәлиди: әдәби һәм тарихи-документаль хыянтык / төз. Д. Абдуллина, Ж. Миңнуллин. – Казан: Жыен, 2010. – Б. 159.

⁵² Хәлфин Н. «Әдәбият ысуллары» вә аның ишләре // Аң. – 1913. – № 7. – Б. 117–120; № 6. – Б. 97–100.

⁵³ Баттал Г. Нэзарияте әдәбия. – Казан: Өмид, 1913. – Б. 67.

ду, поэму, рассказ, длинный рассказ и роман. В развитии жанра поэмы татарский ученый выделяет три этапа: героические поэмы («Одиссея» и «Илиада» Гомера); классические поэмы XVI–XVIII веков («Россиада» Хераскова, «Лузиада» Камюэнса и др.); поэмы нового времени, берущие начало с творчества Байрона, которые, как отмечает Г. Ибрагимов, в силу своей явной лиризации, к эпосу относятся лишь условно⁵⁴. В качестве примеров поэм в татарской литературе Г. Ибрагимов приводит не оригинальные, а переводные произведения: «Шильонский узник» Байрона в переводе С. Сунчелея и «Цыганы» А. Пушкина в переводе С. Рахманколыя. При этом автор книги указывает, что «Сказание о Йусуфе» и «Тахир-Зухра» также близки к жанру поэмы.

Можно констатировать, что в широкое литературное употребление термин «поэма» входит со второй половины 1910-х гг. Например, опубликованные на страницах журнала «Аң» («Сознание») в 1916 году лиро-эпические произведения «Чура батыр» К. Юлдашева, «Дулкыннар ара-сында» («Среди волн»), «Коркыт» Ф. Бурнаша, «Сукбай» («Бродяга») Н. Исанбета и др. названы именно поэмами.

В советский период в труды татарских ученых-литературоведов активно внедряется система понятий, основанная на западноевропейской и русской теоретической мысли. Например, в учебнике «Әдәбият теориясе» («Теория литературы», 1939) Галимджана Сагди поэмой называются эпические произведения, направленные на воссоздание масштабного события и действий участников в нем⁵⁵. В литературоведческом словаре, составленном Н. Гиззатуллиным в 1958 году, под поэмой понимаются «повесть или рассказ в стихотворной форме, основанные на сюжетном повествовании»⁵⁶.

В монографии Н.Г. Юзиева «Муса Жәлил поэмалары» («Поэмы Мусы Джалиля», 1960) поэмы уже включены в состав лиро-эпических жанров, отмечается, что сюжет в поэме развивается не последовательно, а фиксируются лишь наиболее значимые с точки зрения автора события, подчеркивается значимость масштабности художественного материала и акцентирования внимания на важнейших событиях эпохи⁵⁷. Этому же мнению придерживается и И.З. Нуруллин⁵⁸.

В дальнейшем в татарских литературоведческих трудах за определяющий принцип разграничения поэмы от других жанров принимается

⁵⁴ Ибрагимов Г. Әдәбият дәрәсләре. – Казан: Өмид, 1916. – Б. 188–193.

⁵⁵ Сәгди Г. Әдәбият теориясе: урта мәктәп өчен дәрәслек. – Казан: Татгосиздат, 1939. – Б. 61–63.

⁵⁶ Әдәбият белеме сүзлеге / төз. Н.Г. Гыйззәтуллин. – Казан: Татар. кит. нәшр., 1958. – Б. 126.

⁵⁷ Юзиев Н.Г. Муса Жәлил поэмалары. – Казан: Казан ун-ты нәшр., 1960. – Б. 45–47.

⁵⁸ Нуруллин И.З. Әдәбият теориясе. Әдәби процесс. – Казан: Татар. кит. нәшр., 1977. – Б. 48–49.

синтез родовых признаков – эпического и лирического начал⁵⁹, доминирование одного из которых, по мнению исследователей, образует жанровые формы поэмы: выделяются эпическая и лирическая поэмы⁶⁰.

Во втором параграфе «**Национальные истоки средневековых восточных поэм**» рассматриваются национальные истоки и ранние образцы литературных поэм в татарской поэзии, выявляются «первофеномены», в результате развития которых происходит становление жанра поэмы.

Первоисточником для жанра поэмы в татарской литературе являются тюркская мифология и фольклор, в недрах которых зародились зачатки поэм: сюжеты о появлении жизни на Земле, об эпических героях, которые легли в основу народных эпосов – лиро-эпических дастанов.

Тюркские эпические сюжеты обнаруживаются и в орхоно-енисейских письменных памятниках (VI–VII вв.), синтезирующих мифологические и исторические мотивы древности. Исследователи этих источников наблюдают в них ряд сюжетов, «сохранивших отголоски эксплицитно не обозначенной эпической традиции»⁶¹.

В народном эпосе – лиро-эпических дастанах – закладывается основа для создания первых образцов общетюркских литературных поэм. Вместе с тем, дастаны стали фундаментом для формирования эпики: этот фактор мы считаем одним из важных в жанрообразовании в тюрко-татарской литературе в целом, и жанра поэмы в частности.

Наиболее ранней из сохранившихся до наших дней классических поэм тюркских народов считается дидактическое по содержанию произведение «Кутаду билиг» («Благодатное знание», 1069/1070) Йусуфа Баласагуни. В произведении присутствуют главные элементы литературного канона, обусловленные влиянием восточной словесности, ориентированной на исламскую философию. Оно начинается с прозаического пролога, включающего в себя традиционный текст восхваления Аллаха, Пророка и четырех халифов, а также Богра хана – правителя Караханидов. Основная часть поэмы написана в форме диалога между правителем (Көнтугды), визирем (Айтулды), сыном визиря (Үгделмеш) и его близким родственником (Одгурмыш). Содержание структурировано в форме наставления государственных правителей на путь справедливого правления. Подобная дидактическая форма повествования в последующем станет одной из литературных традиций в средневековой татарской словесности, в частности, в суфийской литературе. Идеалом

⁵⁹ Эдәбият белеме сүзлеге / төз.-ред. А.Г. Әхмәдуллин. – Казан: Татар. кит. нәшр., 1990. – Б. 138; Хатипов Ф.М. Эдәбият теориясе: югары уку йортлары, педагогика көллиятләре студентлары өчен кулланма. – Тулыл. икенче басма. – Казан: Раннур, 2002. – Б. 210–216; Эдәбият белеме: терминнар һәм төшенчәләр сүзлеге / фәнни ред.: Т.Н. Галиуллин, Д.Ф. Заһидуллина. – Казан: Мәғариф, 2007. – Б. 143–144.

⁶⁰ Йосыпова Н.М. Поэма // Эдәбият белеме: терминнар һәм төшенчәләр сүзлеге / фәнни ред. Т.Н. Галиуллин, Д.Ф. Заһидуллина. – Казан: Мәғариф, 2007. – Б. 143.

⁶¹ Кляшторный С.Г. Памятники древнетюркской письменности и этнокультурная история Центральной Азии. – СПб.: Наука, 2006. – С. 275.

поэта представляется высоко нравственный, образованный, разумный, справедливый, религиозный человек, строящий свою судьбу по канонам ислама. В дальнейшем эти качества аккумулирует в себе герой средневековых романтических кыйсса, воплощающий представления об идеальной личности («каmil инсан» – понятие, предложенное Ибн Араби, создателем философских основ суфизма).

В третьем параграфе **«Преобразования в канонической поэме»** анализируется лиро-эпическое наследие средневековой татарской литературы (XII – начало XIX в.), являющейся частью Восточного Ренессанса.

В ходе исследования было установлено, что большинство стихотворных текстов в средние века тяготело к жанру кыйсса, близкому к дастану, что обусловило устойчивость жанровых традиций на протяжении многих веков. Анализ поэм «Кыйссаи Йосыф» («Сказание о Йусуфе», 1233) Кул Гали, «Хөсрәү вә Ширин» («Хосров и Ширин», 1341) Кутба, «Мәхәббәтнамә» («Мухаббат-намә», 1353) Хорезми, «Сөһэйл вә Гөлдәрсен» («Сухейль и Гульдәрсен», 1394) Сайфа Сарай, «Жәмжәмә солтан» («Джумджума султан», 1369) Хисама Кятиба, «Төхфәи мәрдан» («Дар мужей», 1540) и «Нуры содур» («Свет сердец», 1542) Мухаммад-яра, «Тәнзиһ әл-әфкяр фи нәсаих әл-әхйар» («Полезные советы, очищающие мысли»), «Мөһиммәт әз-заман» («Важнейшие проблемы современности») Габдрахима Утыз Имяни показал, что лиро-эпические сюжетные произведения создавались в рамках канона мусульманской литературы. В большинстве поэтических текстов присутствует традиционный зачин с текстом восхваления Аллаха, Пророка, его сподвижников и посвящения конкретному лицу; сюжет произведения может быть заимствован из Священной книги мусульман, каждая ситуация утверждает справедливость и мудрость Аллаха; в заключении указывается автор поэмы.

Для средневековых тюрко-татарских поэм характерен синкретизм: в них соединяются исторический, романтический, философский пласты текста, эпическое повествование чередуется с лирическими отступлениями, описаниями психологического состояния и переживаний героев.

В произведениях превалирует поучительно-назидательный пафос, мораль и наставления включаются не только в речь персонажей, но и зачастую фиксируются в мудрости, заключенной в авторских отступлениях, завершающих произведения.

Герой канонических поэм вбирает в себя качества, сопряженные с концепцией идеальной личности в средневековой тюрко-татарской литературе: разум, справедливость, гуманность, красота внешняя и духовная и т. д., т. е. он уподобляется пророку, возведенному в ранг абсолютного совершенства.

Традиции и канон повлияли и на образную систему, и на поэтику произведений: образовался устойчивый корпус образов и символов, мотивов, ставших значимой частью татарского словесного искусства вплоть до настоящего времени. При этом в канонических поэмах

органично переплетаются «творческое начало и традиционная стихия»⁶², внутри канона проявляется индивидуальное мастерство каждого поэта. На основе традиционного сюжета средневековым авторам удается создать оригинальные, высокохудожественные произведения, в которых устойчивые традиции мусульманской культуры взаимодействуют и трансформируются в контексте национального своеобразия художественного мышления.

Четвертый параграф **«Поэма в период формирования татарской светской литературы»** состоит из двух разделов. В первом разделе **«Переходные явления в содержании и форме татарских поэм»** выявляются жанровые трансформации татарской поэмы в XIX веке. Сделан вывод о том, что зарождение элементов новой (светской) литературы начинается еще в XVIII веке в творчестве Г. Утыз Имяни, в поэмах которого суфийские мотивы (проповедь аскетизма, призыв к терпению, отказ от мирских благ и др.) срослись с антиклерикальной позицией. Переход от средневекового романтизма к просветительскому реализму в татарской литературе «затянулся» вплоть до последней четверти XIX столетия. Это отразилось и на развитии жанра поэмы: отход от средневековых литературных традиций в нем сопровождается актуализацией нового, светского содержания, национально-исторических мотивов, а также изменениями в области литературного языка.

В качестве переходных произведений нами были проанализированы любовные поэмы Г. Кандалий, наглядно демонстрирующие начало процесса отхождения от строгих литературных канонов, предопределявших развитие жанра поэмы на протяжении долгих веков. В структуре этих поэм традиционные элементы уже не обнаруживаются, в них детально проработана любовная тематика, ключевая позиция отводится эмоциональной стороне, лирическому началу. Если в течение многих веков в татарских поэмах романтические события воспроизводились от лица автора-повествователя, то в произведениях Г. Кандалий раскрываются чувства и переживания лирического «я», в итоге поэмы читаются как чувственные любовные письма. Культ любви и красоты в поэмах поэта соединен с просветительской оппозицией «знание/невежество». В каждой из поэм демонстрируются две модели бытия – с образованным, достойным спутником жизни и необразованным, не способным дать девушке личное счастье человеком.

В татарской литературе второй половины XIX века доминирует идея просвещения, сопряженная со стремлением изменить застойные явления в общественной жизни татарского народа. Эстетическим идеалом становится образ просвещенного, мыслящего человека. В творчестве Г. Чокрыя, Акмуллы, Б. Вайсова, Г. Самитовой и других татарских поэтов

⁶² Куделин А.Б. Автор и традиционалистский канон // Историческая поэтика. Литературные эпохи и типы художественного сознания / отв. ред. П.А. Гринцер. – М.: Наследие, 1994. – С. 223.

формируется новая просветительская картина мира, основанная на воссоздании проблем реальной действительности, противопоставлении просвещения и невежества. Ценностные ориентиры поэтов составляют «вера в преобразующую силу человеческого разума, стремление возродить идеи справедливого общества»⁶³. Возрастает интерес к истории татарского народа, значимым художественным принципом становится идеализация прошлого. Одним из первых произведений в этом направлении является поэма «Мәдхе Казан» («Хвалебная песня Казани», 1889) Г. Чокрия. Называя Казань духовной наследницей Булгара, поэт идеализирует Булгарское государство, ставшее центром исламской культуры и просвещения. Казань современная представлена в поэме как светоч, духовный центр и место притяжения для всех татар. Поэт стремится разбудить в читателе чувство национальной гордости, что в дальнейшем станет ведущей тенденцией в татарской просветительской литературе в целом.

Во втором разделе *«Просветительские поэмы начала XX века»* характеризуются жанровые особенности просветительских поээм в татарской литературе начала XX века.

Сделан вывод о том, что просветительская тенденция в татарской литературе изменила жанровую иерархию: многовековое господство стихотворной формы сменяется доминированием прозаических жанров, собственно просветительские поэмы создаются лишь в начале XX века. В лиро-эпических произведениях Г. Рашиди, Я. Мамишева, К. Хаммадова, Х. Усадовой, З. Башшири и др. поднимаются проблемы религиозного фанатизма, схоластики и равнодушия, которые тянут татарский народ назад, в прошлое. Будущее нации связывается с прогрессивными знаниями, светским образованием, социальным равноправием. Подобные поэмы отличаются стилизацией под фольклорные жанры, дидактическим содержанием, понятным языком и т. п.

На основе анализа ряда произведений выявлено, что просветительская парадигма в поэмах этого периода сопряжена с критической тенденцией: характерные для просветительских произведений особенности (разделение героев на положительных и отрицательных, отрицание необразованности и безнравственности, критика схоластических и консервативных взглядов) дополнены приемом социальной типизации, психологическими описаниями душевных переживаний героев, характерными, в основном, для произведений критического направления.

В просветительских поэмах начала XX века доминирует эпическое начало, реализующееся в фабульном жизнеописании тех или иных героев. В композиционной структуре поээм значительное место отводится обращениям-наставлениям от лица автора либо отдельных героев. В дидактических по своей сути наставлениях заключена основная идея

⁶³ Загидуллина Д.Ф. Просветительство и татарская литература // История татар с древнейших времен. Т. VI. Формирование татарской нации. XIX – начало XX в. – Казань: Институт истории АН РТ, 2013. – С. 764.

произведений. Поэты, указывая на злободневные проблемы в обществе (схоластика, религиозный фанатизм, равнодушие, беспечность и др.), призывают читателя к прогрессивным переменам.

Во второй главе диссертации «**Формирование неканонической поэмы в татарской литературе начала XX века**» характеризуются выявленные нами особенности процесса деканонизации татарской поэмы и основные направления в развитии жанра: трансформация реалистической поэмы, формирование романтической поэмы европейского типа, модернистские эксперименты в жанре поэмы как результат поиска новых путей воссоздания действительности.

В первом параграфе «**Критическое и сатирическое в жанровой структуре поэмы**» анализируются реалистические поэмы начала XX века.

В жанре поэмы в татарской литературе начала XX века критика действительности зачастую имеет сатирическую обостренность. Объектом сатирической критики становятся социальные пороки, в качестве ключевого художественного принципа выступает социальная типизация: авторы создают национальные типы, высмеивая негативные стороны этнической жизнедеятельности.

Развитие сатирического направления в татарской литературе начала XX века тесно связано с творчеством Г. Тукая. В поэме «Печән базары, яхуд Яңа Кисекбаш» («Сенной базар, или Новый Кисекбаш», 1908), написанной как подражание («назира») литературному памятнику XVIII века, традиционный сюжет начинает функционировать в пародийном плане как средство выражения сатирического отношения к действительности.

В структуре текста взаимодействуют реальный и фантастический миры, сосуществуют мифологические образы, связанные со средневековым литературным сюжетом, и литературные типы современников поэта, объединенные в собирательном образе *Печән базары* (Сенной базар). Последний воспринимается как модель современной для поэта действительности и социальных взаимоотношений. Сатирический характер произведения позволяет поэту обличать религиозный фанатизм, невежество, заносчивость и др. – всё то, что составляет негативную сторону национального бытия.

В дальнейшем критическая тенденция развивается в поэмах Х. Исхаки, Г. Гайнуллина-Чокалыи и других авторов, где просветительская двуплановость сочетается с социальной типизацией. Во всех сатирических поэмах этих авторов, на фоне многочисленных споров о путях прогресса, затрагивается проблема будущего татарского народа, высмеивается всё то, что препятствует просвещению и движению татарского общества вперед. На фоне ироничного отношения к воссозданной в структуре текста действительности меняется и позиция повествователя: объективный рассказчик, который проявляет себя в дидактических наставлениях, характерных для просветительских поэм изучаемого периода, сменяется

образом равнодушного повествователя, остро и эмоционально реагирующего на проблемы, препятствующие развитию татарского народа.

Открытое нравоучение, противопоставление неприглядного настоящего и идеализированного будущего приближают тексты поэм к газетной публицистике. В дальнейшем сатирическая тенденция получает развитие и в модернистских поэмах.

Во втором параграфе «**Особенности романтических поэм**» внимание концентрируется на выявлении жанровых стратегий в романтических поэмах начала XX века.

Отмечается, что татарская романтическая поэма начала XX века характеризуется синтезом художественных приемов: восточные литературные традиции в ней сочетаются с реминисценциями из русской и европейской литератур. Подобный синтетизм сопровождается трансформацией средневекового восточного жанра поэмы, становлением неканонических жанровых форм. Например, в поэмах «Дулкыннар арасында» («Среди волн», 1916), «Казакъ кызы» («Казахская девушка», 1916) Ф. Бурнаша традиции восточного романтизма коррелируют с «байроническим» типом романтизма: в образе молодого парня-бунтаря поэт олицетворяет идею национальной свободы.

В поэмах «Айсылу» и «Габделман» (оба произведения написаны в 1916 году) поэтическая идея связана с представлениями автора о национальном идеале, обусловленными мотивом служения народу. В изображенной поэтом исторической ситуации определяются два пути развития народа: беспрекословное подчинение завоевателям либо противостояние им, сохранение свободы любой ценой, обретение духовной независимости. Духовные ценности в поэмах провозглашаются в качестве непоколебимой основы человеческого бытия: историческая память, родовые связи, религиозное мировоззрение, традиции являются неотъемлемыми условиями гармонии бытия. В целом, как и в большинстве романтических произведений этого периода, в поэмах Ф. Бурнаша на первый план выходят «идеи национального освобождения, осознания будущего татарского народа»⁶⁴.

В поэмах «Гаип хэзинэ» («Потерянный клад», 1915) М. Гафури, «Бикчэнтэй бабай» («Дед Бикчантай», 1915) З. Сагиди, «Чура батыр» (1916) К. Юлдашева, «Гыйшык трагедиясе» («Трагедия любви», 1916) Н. Думави, «Нэнкэжан» («Нэнкэджан», 1917) Г. Шарифи характерные для романтического типа мышления бинарные оппозиции приобретают историческое осмысление. Художественно воссоздавая события давности, поэты чаще всего идеализируют прошлое как время величия и независимости и соотносят его с современной для них действительностью. Исторический и фольклорный материалы переосмысливаются в контексте размышлений о судьбе и будущем татарского народа.

⁶⁴ Нигматуллина Ю.Г. Типы культур и цивилизаций в историческом развитии татарской и русской литератур. – Казань: Фэн, 1997. – С. 117.

Принцип романтического двоемирия, использованный Б. Мирзановым в поэме «Инкыйлаб» («Революция», 1915), позволил ему затронуть социальные проблемы и воссоздать идеальную модель общества, а в поэме «Башкорт кызы Маһинур» («Башкирская девушка Махинур», 1913) Д. Губайди противопоставление реального и идеального актуализирует характерные для просветительской парадигмы идеалы. Данные поэмы примечательны еще и тем, что в них в структуру текста включён образ лирического героя.

Формирование романтических поэм позволило жанру преодолеть средневековый дидактизм, который сменился психологизмом, описаниями природы, необыкновенными образами героев. Экспрессивность при показе душевных волнений и противоречивых размышлений героев стала отличительной чертой романтических поэм в татарской литературе начала XX века.

Анализ романтических поэм разных поэтов позволил нам прийти к выводу, что эпическая глубина в их содержании обеспечивается этноориентированной позицией автора, которая прослеживается в идейно-проблемном оформлении текстов, в нелинейном включении картин действительности, в использовании ролевых героев в статусе характеров. Движение в сторону собственно лирической поэмы наиболее продуктивным оказывается в рамках модернистских исканий.

В третьем параграфе «**Модернистские эксперименты в лироэпике**» выявляются особенности становления модернистской парадигмы в татарской поэме как на уровне поэтики (мифологизация и демифологизация, обращение к различным архетипам, символизация и т. д.), так и в содержании (например, обращение к экзистенциальным мотивам).

В первом разделе «*Символическая образность в татарских поэмах*» доказывается, что символизм, как одно из самых значимых модернистских течений в татарской литературе начала XX века, влияет и на развитие жанра поэмы в национальной словесности. Главная особенность поэм большинства татарских поэтов-модернистов заключается в синтетизме: в поэмах соединяются различные художественные тенденции, в частности, символизация и мифологизм – с художественными принципами романтизма. Начиная с 1910-х гг. в национальной литературе создавалось множество поэм, авторы которых обращались к доисламской и мусульманской мифологии. Их образы и сюжеты используются в таких произведениях как способ выражения общечеловеческой философской концепции, а также отношения к тем или иным проблемам современной авторам действительности. К такому относятся, например, «Адәм вә Иблис» («Адам и Иблис», 1910) М. Гафури, «Газазил» (1916) Ш. Бабича, «Хозер» («Хызыр», 1915) Г. Сунгаги, «Жен туе» («Свадьба джиннов», 1915) Б. Мирзанова, «Убыр» («Вампир», 1914) И. Шаммаси, «Өрәк» («Призрак», 1915) Г. Хариса и др.

Использование мифологических сюжетов и образов, насыщение традиционных символов новыми смыслами позволили татарским поэтам создать новый для татарской литературы тип поэмы, в центре содержания которой оказываются проблемы судьбы татарского народа, жизнедеятельности человека как представителя этнического сообщества. Обращаясь к мифологизированному прошлому, используя религиозно-суфийские и восходящие к мифологии символы, авторы ведут диалог с читателем о самых сложных вопросах современной им действительности: о власти, политике, судьбе народа, страны и человечества, добре и зле и др.

Примечательно и появление поэм, в которых традиционные мифологические и религиозные сюжеты (например, средневековые сказания о пророках) трансформируются в сатирические, иронические или критические мотивы в контексте современных проблем татарского общества («Адам и Иблис» М. Гафури, «Газазил» Ш. Баби́ча, «Рух янында («У духа»), 1916) А. Джагфара и др.). В таких поэмах происходит перекодировка архетипических сюжетов: авторы актуализируют облик и образ национального быта и бытия, указывают на необходимость выбора социально-политического пути развития народа, сопрягая их с общечеловеческими проблемами.

Во втором разделе *«Экзистенциальные мотивы в татарских поэмах начала XX века»* исследуются элементы экзистенциального сознания в творчестве татарских поэтов начала XX века.

Анализ поэм «Сүнгән жан» («Угасшая душа», 1913) С. Сунчелея, «Коркыт» (1916) Ф. Бурнаша, «Качкын» («Беглец», 1916) и «Сукбай» («Бродяга», 1916) Н. Исанбета, «Теләнче» («Нищий», 1917) Г. Шарифи, «Төш» («Сон», 1915) Ф. Ибрагимова позволяет сделать вывод о том, что в этих поэмах значительно усиливается лирико-философское начало. Традиционные для экзистенциального сознания мотивы бессмысленности прожитой жизни, дискретности времени, одиночества и отчуждения, угасания, конечности бытия, бессилия перед судьбой и др. определяют их идею, основной эмоциональный тон. Например, в поэме «Коркыт» Ф. Бурнаша проблема смертности человека раскрывается как один из смыслообразующих конструктов личности, ключевой идеей в произведении выступает идея неминуемой гибели. Пытаясь спастись от смерти, герой поэмы пробует бежать на все четыре стороны света, но в конце пути его неизменно поджидает вырытая могила. Таким образом, он познает главный закон человеческого бытия: избежать предписания Всевышнего не представляется возможным. Или осознание бессмысленности прожитой жизни, одиночества и отчуждение в поэмах Н. Исанбета воспринимаются как личная трагедия каждого человека; приемы психологизма, раскрывающие душевные терзания героев, изобилие метафорических (могила, мертвая тишина, мрак и др.) и мифологических (убыр, алба́сты и др.) образов – все это служит лиризации поэм. Лишенные

традиционной повествовательной основы, эти поэмы представляют собой концентрированное выражение истории человеческой жизни.

На уровне поэтики можно выделить ряд устойчивых для данного типа поэм приемов, в частности, онирические мотивы (сон, видение и др.), условно-метафорические образы (ночь, мрак, ветер, тишина и др.), раскрывающие всю гамму экзистенциальных переживаний лирического героя.

Одной из особенностей экзистенциального типа художественного сознания в татарской литературе начала XX века является включение в орбиту экзистенциальных переживаний (сопряженных с рефлексиями о бытии человека, трагедии человеческого существования, его бессилии перед судьбой, одиночестве и др.) раздумий о судьбе народа, его настоящем и будущем. Такое тематическое сопряжение отчетливо проявляется в поэмах «Гармун тавышы» («Звук гармонии», 1915) Ф. Ибрагимова, «Сулган чэчэк» («Увядший цветок», 1917), «Әнкәм кабере янында» («У могилы матери», 1916) Б. Мирзанова. В этих поэмах сохраняется эпичность, проявляющаяся в масштабности воссозданной художественной действительности, актуализации этнической проблематики.

В третьей главе диссертации «**Жанр поэмы в татарской литературе 1920–1950-х годов**» изучаются основные тенденции в эволюции жанра поэмы в указанный период.

В первом параграфе «**Поиск новых путей развития жанра поэмы в 1920-е годы**» прослеживаются процессы изменения жанра в новых культурно-исторических реалиях. Параграф состоит из трех разделов.

В первом разделе «**Смена эстетического идеала (на примере поэм Ф. Бурнаша)**» произведения татарского поэта анализируются как образцы переходного этапа в развитии жанра поэмы.

В ходе исследования установлено, что в условиях революционных потрясений 1917 года татарская поэма поменяла векторы развития, заложенные в начале XX века. Если в предреволюционное десятилетие в ней доминировали романтический и модернистский типы художественного мышления, преобладала национальная тематика, то начиная с 1920-х гг. поэма содержательно изменяется в соответствии с новыми социокультурными ориентирами. Художественные искания поэтов начала XX века в этом жанре подвергаются критике как проявления декадентства, в результате чего многие поэты, творившие в начале XX века в романтическом либо модернистском ключе, вынуждены были «пересмотреть» свои творческие принципы. Произошло это не сразу. В первые послереволюционные годы татарская лиро-эпика еще сохраняет художественные традиции, заложенные в начале XX века, правда, она уже интенсивно «подстраивается» под новые идеологические установки. Показательно в этом отношении поэзное творчество Ф. Бурнаша. Написанные им в конце 1910-х годов поэмы – «Чэчэктән һэйкәл» («Памятник из цветов», 1919), «Сахра каны» («Степная кровь», 1919), «Таң алдында» («Перед рассветом», 1919), «Әжәл» («Смерть», 1919) – явля-

ют собой пример «революционного романтизма». В них идея служения нации (см. его более ранние поэмы: «Айсылу», «Казахская девушка») сменяется идеей служения революционному идеалу. Это, в свою очередь, приводит к существенным изменениям и в мотивной структуре (доминирующим в этих поэмах становятся борьба с врагом, самопожертвование, разрушение старого и др.), и в типе героя (лирический герой автора горит идеей служения народу, выступает против социального неравенства, призывает к единству и др.). На уровне поэтики это проявляется в усилении лирико-публицистического начала. Отметим, что впоследствии, к рубежу 1920–1930-х годов, в творчестве поэта (как и в татарской поэзии в целом) сопряженный с разговорно-декламационными интонациями публицистический пафос становится доминирующим (об этом, в частности, красноречиво свидетельствует написанная им в 1930 году поэма «Ленин – партия»).

Созданные Ф. Бурнашем в первые послереволюционные годы поэмы представляют интерес с точки зрения синтеза фольклорно-народного и социального начал. В поэме «Гульчачак» (1919), например, сохраняются художественные традиции, отразившиеся, в первую очередь в деталях портрета возлюбленной героя, описаниях любовных коллизий, достойных лучших традиций восточного романтизма. В попытке «соответствовать» идеологической концепции, романтическая парадигма в поэме переплетается с социальным подтекстом: причину расставания героя с возлюбленной автор ищет в социальном неравенстве, классовом противостоянии, обездоленности простого человека. На примере поэмы «Ак каен» («Белая береза», 1919) установлено, что семантика традиционных фольклорно-народных образов и деталей дополняется новым идеологическим смыслом.

Во втором разделе *«Воссоздание условной модели послереволюционной ситуации в татарских поэмах первой половины 1920-х годов»* прослеживается процесс расширения художественных возможностей жанра поэмы за счет формальных экспериментов.

Установлено, что к середине 1920-х годов художественные традиции начала XX века сходят с литературной арены, татарская поэма полностью перестраивается в содержательном плане. Как показал анализ поэм Х. Такташа и Х. Туфана, доминантой в лиро-эпике становится противостояние старого и нового миров, отражающее основную тенденцию мифотворчества 1920-х годов, когда «под влиянием идеологии возобладала установка на поляризацию и связанный с ней миф о создании нового мира и нового человека»⁶⁵. Подобная оппозиция определяет тематику и проблематику, а также поэтику таких поэм, как «Сыркыды авылы» («Деревня Сыркыды», 1924), «Гасырлар һәм минутлар» («Века и минуты», 1924) Х. Такташа, «Татарстанда» («В Татарстане», 1925)

⁶⁵ Ибрагимов М.И. Идея нового поэтического языка и мифотворчество в русской и татарской литературах 1920-х гг. // Вестник ТГПУ. – 2011. – № 2 (24). – С. 159.

Х. Туфана. Например, в поэме «Деревня Сыркыды» Х. Такташа кадры старого и нового миров создают картину зарождающейся действительности, раскрывают противоречивость самой эпохи. Герой произведения видит пути достижения идеала в противостоянии и искоренении факторов, препятствующих построению нового общества.

В поэме «В Татарстане» Х. Туфан при помощи емких по смыслу образов и деталей создает мрачную картину прошлого: кровавые поля, вечные болота, рыдающая губерния... Эти атрибуты прошлого противопоставляются революционному времени. Метафорический образ «свадьбы Татарстана», на которой сошлись деревня, завод, Восток и Запад, воплощает сложную и пеструю реальность. Произведение проникнуто атмосферой всеобщей радости от ощущения зарождения новой, противоположной старой, изжившей себя жизни.

Анализ этих поэм позволил нам выделить основные тенденции в развитии жанра поэмы в первой половине 1920-х годов: превалирование публицистического пафоса, патетики и декламации. На уровне поэтики это проявляется в смене лирико-медитативного, мелодичного стиха – разговорно-декламационным. В немалой степени эти особенности были обусловлены влиянием авангардистских идей, которые приходят на смену модернистской парадигме начала XX века.

В третьем подпараграфе *«Нарративность и образность в татарских поэмах второй половины 1920-х годов»* исследуется эпическая тенденция в развитии жанра поэмы во второй половине 1920-х годов.

Со второй половины 1920-х годов идеологические установки диктуют литераторам задачи по воспроизведению масштабного образа нового мира. Это приводит к доминированию эпических поэм, воссоздающих историческую хронику эпохи: зарождение новой действительности, процесса индустриализации и урбанизации.

Особенно ярко эпическая тенденция проявляется в поэмах Х. Туфана: «Еллар итэгендэ» («На пороге годов», 1925), «Башлана башлады» («Начало начал», 1927), «Бибиевлэр» («Бибиевы», 1927). При этом в эпических поэмах поэта, сюжет которых охватывает события первой четверти XX века, не только воссоздается историческая картина после-революционной действительности и атмосфера эпохи, но и завуалированно затрагиваются характерные для советской действительности проблемы, рисуются штрихи к психологическому портрету противоборствующих общественных типов, – так поэтический текст «открывается» для различного рода интерпретаций.

Динамичность сюжета, стремление зафиксировать в поэмах события глобального масштаба приводят «к вытеснению романтики, символики, осмысления действительности художественно-образными средствами»⁶⁶.

⁶⁶ Галиуллин Т.Н. Дыхание времени (вопросы становления и развития социалистического реализма в татарской советской поэзии до 1941 года). – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1979. – С. 248.

Схематичность, ставшая доминирующим художественным принципом в эпических поэмах изучаемого периода, ограничивает творческие искания авторов, исключает глубокие психологические коллизии, что доказывается на материале поэм «“Орлес” заводында» («На заводе “Орлес”»), 1926) М. Джалиля, «Жиденче мич» («Седьмая печь», 1930–1931) Ф. Карима, «Колчеданлы таулар өстендә» («На колчедановых горах», 1929) Ш. Маннура. Лирический герой в таких поэмах становится одним из участников глобального строительства, воспринимаемого как процесс созидания нового мира, – ролевым героем.

Поэма «Килэчэккә хатлар» («Письма в грядущее», 1931) Х. Такташа анализируется нами как образец эпической поэмы, нацеленной на воссоздание картины эпохи, включающей в себя и неприглядные стороны современной для героя действительности. В поэме перечислены некоторые социально-культурные и психологические проблемы, обусловленные сложностью общественно-политических перемен, отражавшихся, в первую очередь, в судьбах людей: бюрократия, внутрисемейные конфликты, неизбежные из-за противоположных взглядов на грядущие перемены (например, на коллективизацию), раздумья о подчинении человека системе, реализуемые, в том числе, в комическом и ироническом аспектах.

Во втором параграфе «1930-е годы: тематическая и художественная разнообразность татарских поэм» объектом анализа становятся поэмы 1930-х годов. Несмотря на то, что литература в 1930-е годы регламентировалась идеологией и соцреалистическим каноном, в ней возникали феномены, не укладывающиеся однозначно в рамки канона. Некоторые татарские поэты в этот период пересматривают свои идейно-художественные ориентиры, в частности, отходят от историко-революционной тематики, тяготеют к романтическому мировосприятию и лиризму. Например, в творчестве Х. Такташа уже в конце 1920-х годов появляются так называемые «маленькие поэмы» без характерных для этого периода революционного пафоса и шаблонной идеи превосходства общественных интересов над личными, с акцентированием внимания на внутренних переживаниях героев, сопряженных с лирическими отступлениями самого автора-повествователя или автора-лирического героя: «Алсу» (1929), «Мокамай» (1929), «Мэхэббәт тәүбәсе» («Исповедь любви», 1927). Примечателен тот факт, что в лирических по своему оформлению поэмах образы главных героев раскрываются во вневременных рамках: их мечтания и переживания, раздумья и эмоционально-психологические перемены близки и понятны читателю любой эпохи.

Другой важной тенденцией в развитии жанра поэмы в 1930-е годы становится актуализация этничности, реализующаяся, преимущественно, в обращении поэтов к фольклору. Одним из ярких образцов соединения идеологических клише с психологизмом и этнической образностью является поэма М. Джалиля «Хат ташучы» («Письмоносец», 1938),

в которой значительное место отводится описанию переживаний героев (внутренние монологи, призванные раскрыть чувства влюбленных, письма, адресованные возлюбленным). Включенные в поэму тексты песен усиливают романтический пафос произведения, дополняют его тонким лиризмом.

Образцом диссонирующих с официальной линией развития литературы произведений является поэма «Ант» («Клятва», 1933) Х. Туфана, представляющая собой многомерный текст со множеством интертекстуальных перекличек. Иронический модус в поэме направлен на критическую оценку советской действительности, воссозданной при помощи различных условно-метафорических образов: ночь, указывающая на сложность и трагичность навязанной обществу действительности; сказка о батыре Нинин, среди семи последователей которого упоминается Йусуф – самый сильный и смелый батыр, появившийся из-за горы Каф; солнце, змея/кобра, метонимия «кара мыек» (черные усы), указывающие непосредственно на личность Сталина. Х. Туфан разрушает каноническое представление о личности великого вождя. Объявив себя хранителем родовой памяти о радостных и трагических событиях своих предков, повествователь делится с читателем чувством непрерывной печали. Думы об идеологии и ее непосредственном влиянии на судьбы людей и народов перерастают в глубокие философские умозаключения об экзистенциальной сущности бытия. Таким образом, посредством аллюзий и реминисценций создается подтекст, который не остался незамеченным критиками. Поэма «Ант» во многом стала причиной репрессий, предпринятых в отношении писателя в конце 1930-х гг.

Иносказательностью характеризуются и поэмы «Флейтальар» («Флейты», 1933), «Дала хэм кеше» («Степь и человек», 1936) А. Файзи. В первой поэме, представляющей собой монолог-исповедь пережившего революционные потрясения молодого человека, синтез разных по содержанию пластов позволяет раскрыть противоречивость и неоднозначность исторических перемен. Сопровождающая процесс духовной метаморфозы личности под воздействием историко-революционных перемен мелодия флейты несет сложную смысловую нагрузку, сочетается с общечеловеческими мотивами конечности бытия и поиска себя.

Во второй поэме повествование о пути каравана включает в себя философские раздумья о законах бытия. Философский дискурс усиливают символические образы, в первую очередь – многозначный образ каравана (его философская семантика связана с представлениями о противоречивости и изменчивости бытия). Создаваемый посредством символов подтекст дает читателю возможность прочувствовать смыслы, выходящие за рамки лежащего на поверхности и вписывающегося в соцреалистический канон содержания. Такие произведения можно рассматривать как вариант имплицитного художественного преодоления канона.

Философское осмысление бытия, поиск других, отличных от идеологического, способов воссоздания действительности характерны и для первых поэм С. Хакима, в которых он воссоздает литературный образ великого татарского поэта Г. Тукая: «Пар ат» («Пара гнедых», 1938–1939) и «Шагыйрьнең балачагы» («Детство поэта», 1940). Поэмы обогащены этническими мотивами, лиризмом и психологизмом, отличаются усилением позиции лирического «я».

В третьем параграфе **«Две тенденции в динамике жанра поэмы в татарской литературе 1940–1950-х годов»** выявляются ключевые направления в развитии жанра в период Великой Отечественной войны и послевоенного десятилетия.

В первом разделе **«Синтез реалистического и романтического начал в татарских поэмах периода Великой Отечественной войны»** рассматривается взаимодействие двух модусов художественности в написанных в период Великой Отечественной войны поэмах: романтического и реалистического.

На примере поэм «Капитан Гастелло» (1942) С. Баттала; «Хаят апа» («Хаят-апа», 1941), «Сагыну хаты» («Письмо, полное тоски», 1942), «Снайпер Мәрдан» («Снайпер Мардан», 1944) К. Наджми; «Тупчы Ваһап» («Пулеметчик Вагап», 1943) Ш. Мударриса и др. делается вывод о том, что реалистическое начало в поэмах обнаруживается в событийности, включающей в себя эпизоды военной хроники и тыловых будней, романтическое – в образе самоотверженного воина. Здесь необходимо указать на актуализацию памяти жанра: героико-романтический мотив в таких поэмах отсылает читателя к дастанной традиции. Образ молодого бойца, тяготеющий к статусу наделенного сверхчеловеческой силой батыра героических дастанов, является центральным в поэмах «Кыңгыраулы яшел гармун» («Гармонь со звоночками», 1942), «Идел егете» («Парень с Волги», 1942), «Пионерка Гөлчэчккә хат» («Письмо пионерке Гульчачак», 1942) Ф. Карима.

Фольклорные образы и мотивы, активизировавшиеся в литературе периода Великой Отечественной войны, являясь одним из действенных приемов воплощения этнического менталитета и сознания, расширяют творческий мир татарских поэтов. В совокупности с продолжающейся тенденцией возвращения к принципам классического стихосложения, напевного стиха, они становятся способом сохранения этнических традиций в рамках героического модуса художественности.

Во втором разделе **«Преобладание эпичности в татарских поэмах 1950-х годов»** рассматриваются особенности существования жанра поэмы в 1950-е гг. «Застой» в советской литературе в послевоенное десятилетие замедляет развитие и татарской поэмы, которая вновь остается во власти схематизма и декларативности, творческие поиски поэтов ограничиваются жесткими идеологическими рамками. Сужается тематический диапазон: в центре литературы оказываются темы военного

и трудового героизма советского народа. В результате, в поэмах указанного периода заметно редуцируется лирическое начало, преобладает эпическая тенденция. Обретает значимость эпическая масштабность, призванная отразить героическую созидательную историю страны. Создаются эпические поэмы, представляющие собой произведения со схематическими сюжетами и образами, с устойчивым комплексом мотивов (мотивы борьбы, непоколебимой веры в победу и светлое будущее, духовной стойкости и единства). Наиболее ярким образцом произведения такого типа является поэма С. Хакима «Бакчачылар» («Садоводы», 1949–1951), в которой содержательная глубина обеспечивается обращением к приемам типизации и символизации.

В послевоенный период на поэтическую арену возвращаются поэмы на производственную и деревенскую тему, тяготеющие к приукрашиванию действительности и идеализации трудовых будней, восхваляющие, в духе эпических поэм 1920–1930-х годов, индустриализацию и коллективизацию: «Яңгырлы төн» («Дождливый рассвет», 1947–1948), «Алтын көз» («Золотая осень», 1948) А. Давыдова, «Гайжан бабайның алтын көшеле» («Золотой ворох Гайжан-бабая», 1947–1948) Ш. Маннура, «Уңыш» («Урожай») А. Юнуса, «Урманда утлар» («Огни в лесу», 1949–1950) З. Нури и др.

Особое место в поэжном творчестве татарских поэтов в указанный период занимает тема В.И. Ленина: «Идел хикәясә» («Волжский рассказ», 1954), «Ильичның анасы» («Мать Ильича», 1954) Г. Хузиева, «Ленин фәрманы белән» («По приказу Ленина», 1958) С. Хакима и др. Эта тема позволяет татарским поэтам вести разговор с читателем о социально-политических и этнокультурных проблемах, табуированных социалистической идеологией.

К неожиданным результатам в литературе 1950-х гг. приводит поиск писателями новых жанровых форм. Преследуя цель масштабного воссоздания исторических процессов, татарские поэты иногда выходят за рамки жанровых границ поэмы. В поэзии 1950-х годов появляются такие произведения, как роман в стихах («Чирмешән якларында» («В Чирмешанских краях», 1934–1970) С. Баттала), стихотворная повесть («Жир-энкәнең сылу кызы» («Красавица-дочь матери-Земли», 1955) Ш. Маннура, «Олы юл буйлап» («По главной дороге», 1953) С. Баттала). В свою очередь, эти масштабные экспериментальные формы оказали влияние на расширение проблематики в жанре поэмы.

В четвертой главе **«Развитие жанра поэмы в татарской литературе второй половины XX века»** анализируются основные тенденции жанровой эволюции татарской поэмы в 1960–2000-е годы.

Установлено, что татарская поэма 1960–1980-х годов обнаруживает множество жанрово-видовых и межжанровых модификаций, обусловленных особенностями развития поэтического процесса: актуализацией этнической тематики, возвращением к национальным художественным традициям.

Первый параграф **«Возрождение эпической традиции»** посвящен анализу эпических поэм, написанных во второй половине XX века.

В рамках реалистического принципа художественного воспроизведения действительности в татарской поэме 1960–1980-х годов происходит дальнейшее укоренение эпических традиций: поэты стремятся к масштабности и углублению историзма. Вместе с тем, «оттепель» оказала влияние на вектор развития эпической тенденции: в ряде эпических поэм обнаруживается критика в отношении существующей социально-культурной ситуации. Показательны в этом плане поэмы А. Баянова. Так, в поэме «Сез анларсыз мине» («Вы поймете меня», 1963) основное внимание автора обращено на раскрытие сущности авторитарной идеологии, осознание места отдельной личности в историческом процессе. А. Баянов воссоздает своеобразную социально-историческую летопись, воскрешающую все переломные моменты в развитии советского государства: сложные попытки сохранения привычных устоев в условиях коллективизации, тяжелая и полная лишений жизнь народа в военное время, последствия культа личности, крушение идеалов и т. д. При этом на первое место выходит судьба человека, указывая на роль личности самого поэта, ставшего центральным звеном в историческом ходе событий. Заявленная в названии форма диалога трансформируется в монолог-исповедь зрелого, оглядывающегося назад с высоты прожитых лет, человека, познающего себя и ищущего причины несовершенства действительности, хаотичности жизни – в событиях прошлого.

В поэме «Сяхэтнамэ» («Путевые записки», 1969) А. Баянова формируется новый тип героя, чувствующего сопричастность к истории не только своего народа, но и всего общества и человечества в целом. Такой тип героя выбивается из жанрового мейнстрима «производственных» поэм: он наделяется рефлексиями о возможных последствиях бездумной индустриализации, представляющей угрозу для всего живого.

Несмотря на господство соцреализма, многие созданные в 1960–1980-е годы эпические поэмы только частично отвечали требованиям официальной идеологии. Поиск путей преодоления политического схематизма зачастую приводит к вкраплению в структуру текста национальных героев, мотивов, описаний картин народной жизни; значимые в истории страны события преломляются в судьбе татарского народа. Эти качества обнаруживаются в поэмах «Үрләр аша» («Через кручи», 1964–1968), «Дәверләр капкасы» («Врата времен», 1974), «Дуга» (1968) С. Хакима, «Чигүле куляулык» («Вышитый платок», 1985–1986), «Казан – Әлмэт» («Казань – Альметьевск», 1984) А. Маликова. Например, в структуру текста поэмы «Дуга» С. Хакима, задуманной в форме дневника, включаются лирико-философские отступления в виде раздумий о роли татар в истории страны и всего человечества, о сакральной миссии родного языка. В памяти автора воскрешаются картины из исторического прошлого, в центре которых – образ поэта Кул Гали,

являющегося олицетворением гордости и духовной силы татарского народа. Этническая история в поэме ассоциируется с образом восставшей из руин булгарской девушки. Лейтмотивом через всю поэму проходит чувство гордости за свой народ, перед которым автор чувствует огромную ответственность, как хранитель и творец истории. В поэме «Вышитый платок» А. Маликова авторское повествование тесно переплетается с внутренними монологами героев о таких ценностях, как народ, нация, Родина, родная земля; художественное пространство родного края, малой родины осознается как место притяжения для каждого человека, оказавшегося волею судьбы вдали от малой родины. Сакрализация образов родного края и родного языка характерна и для патетической по содержанию поэмы «Казан – Элмэт» («Казань – Альметьевск», 1984) А. Маликова, воспевающего процесс урбанизации в республике. Отсылкой читателя к стихотворению «Родной язык» Г. Тукая поэт будто бы незначай указывает на языковую проблему, возникающую в связи с урбанизацией, но, не углубляясь в нее, выражает надежду на его сохранение.

Отказ от характерного для эпических поэм предыдущих этапов литературного процесса схематизма, публицистичности, героического пафоса и агитационного духа, равноправное сосуществование эпического и лирического начал в структуре поэтического текста, усиление психологизма и стремление к философизации становятся основными тенденциями развития эпической поэмы. Лирическое начало выражается, в первую очередь, в глубоком переживании за судьбу татарского народа и родной земли. Перед татарскими поэтами также ставится задача создания лирической эпопеи, лирического эпоса, направленных на «грандиозное осмысление истории»⁶⁷. В ответ предпринимаются попытки презентации татарской версии «приоритетной» в русской литературе этого периода поэтической эпопеи, примером которой является поэма М. Шабаева «Әби-апа» («Бабушка-тетя», 1963–1967), где герой-повествователь последовательно рассказывает о судьбе родного ему человека на фоне происходящих в стране исторических событий.

Включение в тематический диапазон поэм темы судьбы татарского народа и углубление философской проблематики способствовали становлению варианта политематической поэмы, в которой сопрягаются национальные, социально-политические, философские, нравственно-этические и другие вопросы. На уровне субъектной организации это проявляется в формировании поэтического многоголосия – «способе введения в лирическое произведение чужого сознания (то есть сознания, отличного от господствующего в лирическом монологе)»⁶⁸. Примерами поэм такого типа являются «Кырыгынчы бүлмә» («Сороковая

⁶⁷ Юзиев Н.Г. Традициялар яраганда. – Казан: Татар. кит. нәшр., 1966. – Б. 38.

⁶⁸ Корман Б.О. Теория литературы / ред.-сост.: Е.А. Подшивалова, Н.А. Ремизова, Д.И. Черашняя, В.И. Чулков. – Ижевск: Институт компьютерных исследований, 2006. – С. 325.

комната», 1971) С. Хакима, «Тукайдан хатлар» («Письма Тукая», 1972–1985) М. Аглямова, «Сәйдәш» («Сайдаш», 1978–1980) Р. Файзуллина, «Жәлилчеләр» («Джалиловцы», 1980) Р. Хариса. Так, в центре поэмы С. Хакима «Сороковая комната» представлен образ Тукая как национальный идеал, судьба которого наталкивает лирического героя на раздумья о прошлом и настоящем татарского народа, о непреходящих ценностях, об ответственности народа перед свободолюбивыми талантами, и, проецируя все эти думы на современную действительность, С. Хаким раскрывает противоречивость и сложность советской эпохи. Здесь, параллельно с сознанием лирического героя, в качестве чужого сознания присутствует сознание Тукая. Такой же представляется и поэма «Письма Тукая» М. Аглямова, где соединяются литературный и эпистолярный стили, в интертекстуальных перекличках с творчеством Тукая, сложных авторских метафорах, недосказанности обнаруживается основной лейтмотив всего творчества автора – судьба нации. В поэме «Сайдаш» Р. Файзуллина мысли автора концентрируются вокруг образа великого татарского композитора Салиха Сайдашева. Сложное переплетение сознания повествователя, героя и собственно автора, введение сознания других героев превращают произведение в полифонический текст. В поэме «Джалиловцы» Р. Хариса, созданной в виде монологов двенадцати джалиловцев, отражены эмоционально-душевные переживания представителей татарской интеллигенции, ожидающих приведения в исполнение смертного приговора. Монолог каждого героя формально структурирован согласно идеологическим требованиям эпохи: в каждом монологе непременно подчеркивается преданность коммунистическим идеалам, отражается ненависть к фашизму и т. д. Но в конечном итоге позиция автора касается смысла человеческого бытия (джалиловцы видят его в преданности Родине, образ которой складывается из сакральных для каждого человека образов и деталей: матери, любимых и близких, родного края, духовных традиций и т. д.), раскрывает силу человеческого духа (героев поэмы не смогли сломить ни нечеловеческие испытания, ни осознание неминуемости конца).

В параграфе **«Лирическая и философская тенденции в жанре поэмы»** прослеживается процесс лиризации и философизации в поэмах 1960–1980-х годов.

Наиболее ярко эта тенденция проявляется в творчестве И. Юзеева, применительно к которому можно говорить о возрождении традиций романтической поэмы. Уже в его ранней поэме «Таныш моңнар» («Знакомые мелодии», 1955) значительное место отведено описаниям чувств героев, повествовательность соединяется с лирической исповедальностью.

В поэме «Мәхәббәт китабы» («Книга любви», 1978–1979), напоминающей по структуре жанр средневекового «намэ», тема любви развивается в рамках философского осмысления общечеловеческих и этнических

ценностей – при помощи мозаики мотивов; параллельно воссоздается лирический сюжет – эмоциональная «история» любви вообще.

Наряду с манифестацией гуманистической позиции на фоне воспевания красоты чувств и божественной любви, в центре внимания поэтов оказываются идилическая красота окружающего мира и мирной жизни, чистота человеческих взаимоотношений, нравственные идеалы татарского народа. В поэтический мир поэм включаются образы матери, малой родины, родной земли; в таких поэмах преобладает сентиментальность.

К произведениям такого типа относятся поэмы «Әнкәй» («Мама», 1959), «Туган ягым каеннары» («Березы родного края», 1983) И. Юзева, «Көзгә» («Зеркало», 1987), «Авыл жаны» («Душа деревни», 1988), «Көй эзләү» («Поиск мелодии», 1988) Х. Аюпова. Они построены как сентиментальный лирический монолог, который позволяет расширить художественное время и включить в него прошлое (оно зачастую становится предметом идеализации), выступает как своего рода идиллия. Тоска по матери, родной земле, деревне задает элегическую тональность. Но одновременно в таких поэмах звучит тревога за будущее татарского народа, что придает им экзистенциальное звучание.

В параграфе **«Концепция героя и метажанровые модификации»** анализируются татарские поэмы 1960–1980-х гг., выходящие за рамки классической (реалистической либо романтической) художественной парадигмы и свидетельствующие о возрождении авангардистских поисков татарских поэтов.

Известно, что «эволюция литературного дискурса обусловлена не только внешними, социально-историческими, общественно-культурными, но и имманентными факторами. К внутрилитературным следует отнести деятельность ярких творческих индивидуальностей, которые обогащают традиционные жанровые формы, тематические коды оригинальными художественными находками, творческими экспериментами»⁶⁹. Приход на литературную арену ряда поэтов-авангардистов в 1960-е годы привел к поиску новых художественных форм.

В жанре поэмы авангардные искания проявляются на уровне новой концепции героя: устремленного к духовным вершинам героя-максималиста, борца за свободу духа. Показательны в этом плане поэмы Р. Файзуллина: «Гадиләргә гимн» («Ода простым», 1964–1969) и «Көрәшчеләр» («Борцы», 1968). Первое произведение основано на возвеличении простого человека, изо дня в день трудящегося во благо людей и достойного быть увековеченным в памятнике. Восхваляя доблестный труд представителя любой профессии, поэт размышляет о чести, дружбе, родстве, духовной свободе, независимости, вере – обо всем, что является фундаментом величия простого человека. В поэме «Борцы» лирический герой, осознав необходимость сохранения мира на

⁶⁹ Шеянова С. В. Специфика выражения авторского сознания в «маленькой поэме» Н. Ишуткина // Вестник угроведения. – 2020. – Т. 10. – № 1. – С. 132.

земле, с особым красноречием заявляет о поиске борцов за «мир, родство, равноправие, труд, свободу и счастье», при этом основным критерием, по которому будут оценены их действия, является человечность. Настоящий борец, по мнению автора, должен аккумулировать в себе такие качества, как достоинство, самоотверженность, он обязан дорожить настоящим, верить в будущее, возвращать красоту, сеять любовь в сердцах людей. Таким образом, поэт создает образ борца-гуманиста, с точки зрения свободы духа напоминающего героя-гисьяниста татарской поэзии начала XX века.

Авангардистские поиски характерны и для других татарских поэтов: И. Юзеева («Карурман» («Темный лес», 1971)), «Тыңлык белән сөйләшү» («Разговор с тишиной», 1966–2000)); Зулфата («Йөрәкләрдә үлмәс дастан» («Бессмертный дастан сердец», 1980)); Роб. Ахметзянова («Таш аргамак» («Каменный скакун», 1963)); К. Сибгатуллина («Утлар» («Огни», 1969–1970)). Эти поэты привносят в татарскую поэзию новый тип лирического героя, который осознает личное участие в судьбе всего человечества, живет в состоянии эмоционально-душевного напряжения, замечая несовершенство современного мира, остро реагируя на важнейшие события, потрясения, происходившие на земле. Зачастую основой сюжета таких поэм становится конфликт между героем и современностью, обусловленный трагедийным осмыслением человеческого существования, ощущением нарастающей тревоги за будущее Земли. Такой тип конфликта придает поэмам драматизм. Взаимопроникновение лирического и драматического начал ведет к расширению художественных возможностей поэм: наряду с широким использованием диалогов, важную роль в них играют внутренние монологи лирического героя, в которых раскрывается его личная драма, вызванная беспокойством за судьбу человечества, мира, планеты.

Особое место в данном параграфе уделено лиро-эпическому творчеству Р. Хариса, одного из ярких представителей интеллектуальной поэзии, автора более пятидесяти новаторских, сложных как по форме, так и по содержанию поэм. Поэт экспериментирует в жанре поэмы, создавая синтетические формы, в которых используются принципы различных речевых и литературных жанров, дискурсов: он создает поэму-монолог («Татарлар» («Татары»), «Шөкер!..» («Хвала Аллаху!..»)), поэму-фантазию («Мин – Галәм» («Я – Вселенная»)), поэмы-новеллы («Кайтты» («Вернулся»), «Тула эшләпә» («Войлочная шляпа»), «Вәлит сәгатә» («Часы Валита»)) и др.

Установлено, что в творчестве поэтов-«шестидесятников», активно ищущих способы обновления формы поэзии, поэма видоизменяется за счет «эпизации» конфликта (конфликт имеет не только социальный характер, но и вселенский, герой сталкивается с универсальными законами бытия, ощущает свою ответственность за судьбы мироздания), усложнения структуры текста и ассоциативного потенциала лексических

единиц, стилистической контаминации, синтеза разных видов искусства, интертекстуальности и аллюзий и т. д.

В четвертом параграфе **«Жанр поэмы в 1990–2000-е годы: смена парадигм»** прослеживаются основные векторы развития жанра поэмы в татарской поэзии конца XX века.

Развитие поэмы в указанный период историко-литературного процесса, с одной стороны, идет в направлении обозначенных в предыдущий период векторов. С другой, изменение культурно-исторического контекста приводит к появлению новых художественных тенденций в эволюции этого жанра. Так, развитие эпической линии сопряжено с возрастанием интереса к национальной истории, выдающимся историческим деятелям прошлого. Об этом, например, свидетельствуют поэмы «Колшариф» («Кул Шариф», 1990), «Мөхәммәдьяр» («Мухаммадьяр», 1995) А. Раши-та. Благодаря переплетению двух временных пластов поэт проводит параллель между разными этапами татарской истории, обозначить вневременные ценности своего народа: веру, родной язык и духовные традиции.

В поиске идеала авторы обращаются к образам национальных героев: «Моңнар фәрештәсе» («Ангел мелодий», 1999) Дж. Дарземана, «Балкыш, яки Хәйретдин Мөжәйнең сугыш язмаларыннан юллар» («Сияние, или Строки из военных заметок Хайретдина Музая») З. Мансурова, «Койрыклы йолдыз» («Комета», 1985–1991) Р. Зайдуллы, «Ике мөһажир» («Два эмигранта») Р. Низами и др. Несмотря на то, что поэтов объединяет общее стремление воспроизвести наивысшие духовные ценности своего народа, воссоздать общий для каждого представителя литературы эстетический идеал, аккумулировавший в себе силу духа, единство, преданность, честность и другие качества татар, каждый из них в контексте общей темы и проблематики проявляет свое индивидуальное мастерство. Так, Дж. Дарзедман в своей поэме, посвященной татарской певице Гульсум Сулеймановой, обращается к медитативному стилю изложения, особое значение придает лирико-философским отступлениям, гармонично «вплетает» в литературный текст отрывки из народных песен. Поэмы З. Мансурова и Р. Зайдуллы отличаются сложным содержанием, метафоричностью, множеством интертекстуальных переключек, синтезом различных стилей и сознаний и т. д.

В эпической поэме конца XX века звучат публицистические ноты, заметно усиливаются гражданский пафос, критическая социально-политическая оценка ситуации в стране. Авторы раскрывают неприметные стороны тоталитарного прошлого: пренебрежительное отношение к личности, уничтожение вековых духовных ценностей и пр.: «Коткарыгыз» («Спасите», 1990) Ф. Яруллина, «Тәмуг кисәве» («Чёртова отродье», 1991) Э. Шарифуллиной, «Ирек юлы» («Путь к свободе», 1992) Ф. Гиззатуллиной.

Изменения происходят и в лирической поэме, которая в указанный период оказывается на периферии поэмого творчества. Лирическая

поэма 1990-х годов зачастую представляется публицистически насыщенной, что во многом было обусловлено усилением этнонациональной тематики: «Менә шундый Казан ул!..» («Вот такая она – Казань!..», 1993), «Тукай тавышы» («Голос Тукая», 1996) Л. Шагирзян, «Ачлык» («Голод», 1991) Г. Мурата.

В отличие от героя-максималиста 1960–1980-х годов, осознававшего ответственность за будущее всего человечества, лирический герой в поэмах конца XX века выступает как представитель татарского народа, как человек с активной гражданской позицией, движимый надеждой на сохранение национальной культуры, развитие этнического самосознания. Границы между лирическим героем и автором таких поэм стираются.

Авангардные искания в области художественной формы, характерные для 1960–1980-х гг. (ассоциативность и интертекстуальность, символизация и т.д.), продолжают и в 1990-е гг. Так, Р. Харис создает поэмы «Чехов базары» («Чеховский рынок», 1997), «Буре күзе» («Волчий глаз», 1999) «Харут белән Марут» («Харут и Марут», 2000) и др., отличающиеся интеллектуальной глубиной и ориентированностью на подготовленного читателя.

Миф о затонувшей Атлантиде лежит в основе одноименной поэмы Роб. Ахметзянова, написанной в 1999 году. Поэма структурирована в виде эмоционального монолога лирического героя, отчаянно разыскивающего Атлантиду. Объяв всю историю государственности татарского народа, лирический герой провозглашает Республику Татарстан продолжателем традиций великих татарских государств. Экспрессия и эксперименты с размером стиха, характерные для авангардного творчества Роб. Ахметзянова, коррелируют в рамках данного поэтического текста с признаками трибунной поэзии – публицистичностью и гражданским пафосом.

Поэма «Матәм» («Траур», 1987–1990) молодого поэта Р. Зайдуллы усложняется за счет чередования прозаической и стихотворной форм; медитативного и написанного в «технике потока сознания» текстов; приема поэтического многоголосья, позволившего познать душевные терзания и сомнения героев, «услышать» голоса исторических персонажей; являет собой сплав социально-политических, гражданских, философских взглядов поэта.

Определение будущих векторов развития жанра поэмы становится предметом дискуссии татарских литературных деятелей. Так, в 2000 году в журнале «Казан утлары» публикуются итоги одной из таких дискуссий. Некоторые литераторы и литературоведы высказывают мнение о нецелесообразности «ограничения границ жанра сюжетностью, историзмом, о необходимости воссоздания, в первую очередь, актуальных проблем современности, обращения к современному герою» (Л. Шагирзян). Другие выступают с критикой «лирического эпоса, то есть конвейера бессюжетных, бесконфликтных, созданных в виде возвышенно-философского монолога лирического героя» поэм (С. Хафизов). Третьи рекомендуют

«избавить поэму от неоправданной концентрации философской мысли, переизбытка стихотворных деталей» (Ш. Маннапов). Четвертые рассматривают поэму как «средство возрождения духовно-нравственных ценностей» (Э. Шарифуллина) и т. д.

В Заключение подводятся итоги диссертационной работы и намечаются перспективы дальнейших исследований.

Становление и развитие жанра поэмы в татарской литературе XX века представляется сложным процессом.

С одной стороны, диахронические трансформации жанра обуславливаются внелитературными факторами: состоянием татарской культуры в целом, развитием общественно-философских идей и представлений, сменой идеологий. С другой стороны, жанр развивается под влиянием имманентных закономерностей, обусловленных памятью жанра.

В эволюции поэмы в татарской литературе, наряду с фактором традиции, существенную роль играет новаторство. В разные периоды историко-литературного процесса соотношение этих двух тенденций проявлялось по-разному. Так, на протяжении многих веков развитие тюрко-татарской поэмы определялось влиянием традиционной восточной каноничности, проявившейся в четкой структурной организации и содержании поэм. В начале XX века в результате диалога литературных традиций (прежде всего, рецепции европейских жанров) происходит разрушение жанрового канона поэмы, формируется неканоническая поэма. Взаимодействие этих двух тенденций (традиции и новаторства) обнаруживается и в другие историко-литературные периоды: формальными экспериментами характеризуются поэмы 1920-х годов; творческая свобода поэтов, обусловленная социально-политическими и историко-культурными реформами 1960–1980-х годов, способствует расширению жанровых границ татарской поэмы.

Значительную роль в формировании жанра поэмы в татарской литературе играла эпическая традиция. Вплоть до конца XIX века доминирующим в структуре поэзных текстов оставалось именно эпическое начало. Жанровые формы поэм – эпические и лирические поэмы – начинают формироваться в начале XX века. Соединение лирического и эпического начал, определяющее своеобразие жанра поэмы, не является статичным. В определенные периоды особенно ярко проявляется лирическое начало (например, в экзистенциальных поэмах начала XX века, в лирико-публицистических поэмах первой половины 1920-х годов и т. д.), в другие – превалирует эпическое (в реалистических и романтических поэмах начала XX века, в производственных поэмах второй половины 1920–1930-х годов, в поэмах 1950–1960-х годов и т. д.). Динамический характер соотношения лирического и эпического начал детерминирован процессами развития татарской литературы.

Сформировавшиеся в 1960–1980-е годы тенденции развития жанра поэмы во многом стали определяющими для исторического движения

этого жанра в последующий историко-литературный период. В 1990-е годы, наряду с усложнением поэтического текста посредством многочисленных аллюзий и реминисценций, позволивших поэтам выражать свои социально-политические, национальные, гражданские и т. д. взгляды, в татарских поэмах усиливается публицистическая тенденция, актуализируются приемы концептуализма, ключевую позицию занимает этническая проблематика.

Дальнейшее исследование жанра поэмы может быть продолжено в нескольких направлениях: во-первых, перспективным представляется изучение эволюции жанра поэмы в татарской литературе рубежа XX–XXI вв.; во-вторых, научный интерес вызывает исследование жанра в сравнительно-сопоставительном аспекте, прежде всего – в сопоставлении с литературами народов Поволжья и Приуралья.

**Основные положения диссертации отражены
в следующих публикациях:**

Монографии:

1. Надыршина Л.Р. Эдэби ижат системасы буларак XX йөз башы татар поэмасы / Л.Р. Надыршина. – Казан: ТӘҺСИ, 2018. – 160 б.
2. Надыршина Л.Р. Поэма в татарской литературе XX века / Л.Р. Надыршина. – Казань: ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова АН РТ, 2022. – 352 с.

Публикации в изданиях, рекомендованных ВАК:

3. Хабибуллина Л.Р. Диалектика развития жанра поэмы в татарской литературе начала XX века / Л.Р. Хабибуллина // Ученые записки Казанского университета. Серия Гуманитарные науки. – 2008. – Т. 150. – № 8. – С. 83–89.
4. Надыршина Л.Р. Экзистенциальные мотивы в татарских поэмах начала XX века / Л.Р. Надыршина, А.Ф. Ганиева // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2018. – № 9-2 (87). – С. 283–286.
5. Надыршина Л.Р. Мотив сна в творчестве Г.Тукая и татарских поэтов начала XX века / Л.Р. Надыршина, Г.М. Ханнанова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2018. – № 11-2 (89). – С. 254–258.
6. Надыршина Л.Р. Поэмы Фатхи Бурнаша: художественный метод, идея-проблематика, мотивная структура / Л.Р. Надыршина // Вестник Марийского государственного университета. – 2021. – Т. 15. – № 3. – С. 370–374.
7. Надыршина Л.Р. Художественный мир поэм Бахтияра Мирзанова / Л.Р. Надыршина, Г.М. Ханнанова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2021. – Т. 14. – № 7. – С. 1995–1998.
8. Надыршина Л.Р. Особенности эволюции жанра поэмы в творчестве Ахсана Баянова / Л.Р. Надыршина // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2021. – Т. 14. – № 8. – С. 2337–2341.

9. Надыршина Л.Р. Реалистические поэмы в творчестве татарских поэтов начала XX века / Л.Р. Надыршина, Г.М. Ханнанова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2021. – Т. 14. – № 8. – С. 2342–2345.

10. Надыршина Л.Р. Жанр поэмы в творчестве Сибгата Хакима / Л.Р. Надыршина // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2021. – Т. 14. – № 10. – С. 2342–2345.

11. Надыршина Л.Р. Особенности развития жанра поэмы в татарской литературе первой половины 1920-х гг. / Л.Р. Надыршина // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2021. – Т. 14. – № 11. – С. 3303–3307.

12. Надыршина Л.Р. Развитие жанра поэмы в период формирования татарской светской литературы / Л.Р. Надыршина // Мир науки, культуры и образования. – 2022. – № 1 (92). – С. 350–352.

13. Надыршина Л.Р. Жанр поэмы в татарской литературе 1930-х годов / Л.Р. Надыршина // Мир науки, культуры и образования. – 2022. – № 1 (92). – С. 404–406.

14. Надыршина Л.Р. Художественное осмысление национальной истории в татарских романтических поэмах начала XX века / Л.Р. Надыршина // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2022. – Т. 15. – № 3. – С. 689–692.

15. Надыршина Л.Р. Эпические поэмы Х. Туфана в историко-литературном контексте 1920-х гг. / Л.Р. Надыршина // Вестник Марийского государственного университета. – 2022. – Т. 16. – № 1. – С. 102–106.

16. Надыршина Л.Р. Лирическая поэма в творчестве татарского поэта Харраса Аюпова / Л.Р. Надыршина // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2022. – Т. 15. – № 4. – С. 1044–1048.

17. Надыршина Л.Р. Татарские поэмы 1960–1980-х гг. в аспекте поэтического многоголосья (на примере поэм об исторических личностях) / Л.Р. Надыршина // Мир науки, культуры и образования. – 2022. – № 2 (93). – С. 326–328.

18. Надыршина Л.Р. Эпические тенденции в татарской поэме 1960–1980-х гг. / Л.Р. Надыршина // Мир науки, культуры и образования. – 2022. – № 2 (93). – С. 323–325.

19. Надыршина Л.Р. Жанровые особенности татарской поэмы в годы Великой Отечественной войны / Л.Р. Надыршина // Успехи гуманитарных наук. – 2022. – № 5. – С. 33–36.

20. Надыршина Л.Р. Национальные истоки и ранние образцы литературных поэм в татарской поэзии / Л.Р. Надыршина // Russian Linguistic Bulletin. – 2022. – №1 (29). – С. 158–160.

Публикации в Scopus:

21. Nadyrshina L.R. Image-Symbols in the Tatar Poetry Between the 1920s–1930s / N.M. Yusupova, A.F. Ganieva, F.Kh. Minnullina, L.R. Nadyrshina, A.F. Yusupov // International Journal of Engineering & Technology. – 2018. – № 7 (4.38). – P. 724–726.

Публикации в других научных изданиях:

22. Хәбибуллина Л.Р. XX йөз башы татар поэмаларында мифологиянен урыны / Л.Р. Хәбибуллина // Ученые записки – 2007: сборник / науч. ред. И.А. Гилязов. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2008. – С. 289–295.

23. Хәбибуллина Л.Р. XX йөз башы татар поэмаларында мифологик образлар / Л.Р. Хәбибуллина // Фән һәм тел. – 2008. – № 1. – Б. 26–29.

24. Хәбибуллина Л.Р. XX йөз башы татар поэмаларында символлар / Л.Р. Хәбибуллина // Фән һәм тел. – 2008. – № 4. – Б. 26–29.

25. Хәбибуллина Л.Р. Ф. Бурнаш ижатында дөнья сурәте үзгәрү / Л.Р. Хәбибуллина // Проблемы сохранения языка и культуры в условиях глобализации: материалы VII Международного симпозиума «Языковые контакты Поволжья». Казань, 2–5 июля 2008 г. / науч. ред. И.А. Гилязов. – Казань: Казан. гос. ун-т, 2009. – С. 398–401.

26. Надыршина Л.Р. XX йөз башы татар поэмаларында сызлану фәлсәфәсе / Л.Р. Надыршина // Татар әдәбиятын өйрәнү һәм укыту: бөтенрәсәй фәнни-гамәли конференция материаллары (13 май 2009). – Алабуга: АДПУ, 2009. – Б. 153–156.

27. Надыршина Л.Р. XX йөз башы татар әдәбиятында сатирик поэмалар / Л.Р. Надыршина // Тюркская филология в XXI веке: проблемы и перспективы: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Республика Башкортостан, г. Стерлитамак, 12 декабря 2017 г. / отв. ред. И.С. Мансуров. – Стерлитамак: Стерлитамакский филиал БашГУ, 2017. – С. 191–196.

28. Надыршина Л.Р. М. Гафуриның «Адәм вә Иблис» поэмасында мифологик образлар / Л.Р. Надыршина // Мажит Гафури – первый народный поэт Башкортостана. Деятельность музеев в увековечивании имен знаменитых личностей (к 70-летию со дня открытия Мемориального дома-музея Мажита Гафури в Уфе): материалы Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием, г. Уфа, 21–22 марта 2018). – Уфа: Самрау-Медиа, 2018. – С. 166–169.

29. Надыршина Л.Р. XX йөз башы татар шигъриятендә романтик поэмалар / Л.Р. Надыршина // Тюркский мир и исламская цивилизация: проблемы языка, литературы, истории и религии: IX Международная тюркологическая конференция (Россия, Республика Татарстан, г. Елабуга, 13–14 апреля 2018 г.). – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2018. – С. 174–177.

30. Надыршина Л.Р. XX йөз башы татар романтик поэмаларында милли тарих турында уйланулар / Л.Р. Надыршина // X Международный конгресс «Искусство, история и фольклор тюркских народов»: сборник статей. – Анкара, 2018. – С. 337–340.

31. Надыршина Л.Р. Ә.Баянов шигъриятендә төп темалар һәм мотивлар / Л.Р. Надыршина // Фәнни Татарстан. – 2018. – № 1. – Б. 42–47.

32. Надыршина Л.Р. XX йөз башы татар реалистик поэмалары / Л.Р. Надыршина // Uluslararası tatar tarihi – kültürü ve edebiyati sempozyumu. 11–14 Kasım 2018. Ankara: Kongre kitabı. – Turkey, 2018. – S. 105–110.

33. Надыршина Л.Р. Әхсән Баянов / Л.Р. Надыршина // Татар әдәбияты тарихы: сигез томда: 6 т.: 1960–1980 еллар. – Казан: Татар. кит. нәшр., 2018. – Б. 139–159.

34. Надыршина Л.Р. Әхсән Баянов поэмаларының идея-сәнгати үзенчәлекләре / Л.Р. Надыршина // Возрождение литератур во второй половине XX века и Чингиз Айтматов: международная научно-практическая конференция. 12 декабря 2018 г., Казань: сборник материалов / сост.: Ф.Х. Миннуллина, А.Ф. Ганиева, Л.Р. Надыршина. – Казань: ИЯЛИ, 2018. – Б. 176–180.

35. Надыршина Л.Р. Сибгат Хәкимнең шигырь һәм поэмаларында сугыш темасы / Л.Р. Надыршина // Tatar kültürü, tarîhi ve edebiyati sempozyumu. – Antalya, 2019. – Б. 190–195.

36. Надыршина Л.Р. Габдулла Тукайның лиро-эпик ижатында фольклор мотивлары / Л.Р. Надыршина, Г.М. Ханнанова // Башкирский народный эпос «Урал батыр» и духовное наследие народов мира: материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 80-летию со дня рождения выдающегося ученого-фольклориста, доктора филологических наук, профессора А.М. Сулейманова (24 мая 2019 г.). Ч. 2. – Уфа: Изд-во БГПУ, 2019. – С. 57–61.

37. Надыршина Л.Р. XX йөз башы романтик татар поэмаларында фольклор образлары һәм мотивлары / Л.Р. Надыршина // Башкирский народный эпос «Урал батыр» и духовное наследие народов мира: материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 80-летию со дня рождения выдающегося ученого-фольклориста, доктора филологических наук, профессора А.М. Сулейманова (24 мая 2019 года). Ч. 2. – Уфа: Изд-во БГПУ, 2019. – С. 53–57.

38. Надыршина Л.Р. Образ пророка Хызыр как модификация архетипа Старого Мудреца в татарских поэмах начала XX века / Л.Р. Надыршина // Игнатьевские чтения: материалы докладов и выступлений на ежегодной Региональной научно-практической конференции «Горные мари в контексте истории и культуры», посвященной Году театра в России (с. Кулаково, 2 апреля 2019 г.). – Йошкар-Ола, 2020. – С. 105–110.

39. Надыршина Л.Р. Газинур Морат / Л.Р. Надыршина // Татар әдәбияты тарихы: сигез томда. 8 т.: 2001–2020 еллар. – Казан: Татар. кит. нәшр., 2021. – Б. 382–394.

40. Надыршина Л.Р. Сатирическая картина мира в татарских поэмах начала XX века (на примере творчества Г. Тукая, Ш. Бабича и Х. Исхаки) / Л.Р. Надыршина // Ашмаринские чтения: сборник статей XII Международной научно-практической конференции (Чебоксары, 20 ноября 2020 г.). – Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2020. – С. 183–184.

41. Надыршина Л.Р. XX йөз башы татар поэмаларында мөгърифәтчелек идеяләре / Л.Р. Надыршина // Просветительское движение у тюркских народов и творчество Абая: материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 175-летию со дня рождения казахского поэта,

просветителя, общественного деятеля Абая (Ибрагима) Кунанбаева (14 декабря 2020 г.). – Казань: ИЯЛИ, 2020. – С. 209–211.

42. Надыршина Л.Р. Газинур Морат поэмалары: жанр үзенчәлекләре, идея-проблематика һәм төп мотивлар / Л.Р. Надыршина // Национальные литературы в контексте культурной интеграции: материалы Международного круглого стола (9 июня 2021 г., Казань). – Вып. 3 / сост.: Л.Р. Надыршина, Ф.Х. Миннуллина. – Казань: ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова, 2021. – С. 209–214.

43. Надыршина Л.Р. Әдәбият дәрәсләрендә поэма жанры үзенчәлекләрен өйрәтү (Р. Миңнуллинның «Татарларым» поэмасы мисалында) / Л.Р. Надыршина // Правовые основы функционирования государственных и региональных языков в условиях дву- и многоязычия (мировой опыт реализации языковой политики в федеративных государствах): международная научно-практическая конференция 13 декабря 2021 года, Казань: сборник материалов / сост. Л.М. Гиниятуллина, Г.Н. Мухарлямова, Д.М. Абдуллина, М.М. Шакурова. – Казань: ИЯЛИ, 2021. – С. 188–190.

44. Надыршина Л.Р. 1920 еллар татар поэмасы үсешендә төп үзгәрешләр (Ф. Борнаш һәм Н. Такташ әсәрләре мисалында) / Л.Р. Надыршина // Татароведение в ситуации смены парадигм: теория, методология, практика: I Международный научно-практический семинар. 2–3 декабря 2021 г., Казань: сборник материалов / сост.: Ф.Г. Файзуллина, Г.А. Хуснутдинова, Э.М. Галимзянова. – Казань: ИЯЛИ, 2021. – С. 191–194.

45. Надыршина Л.Р. «Һәр минут миннән тели дөнья күнел жимешләрен» (Г. Тукайның 1908–1910 еллар шигърияте) / Л.Р. Надыршина // Габдулла Тукайның тормыш һәм ижат хроникасы өчен материаллар: 3 китапта. 2 китап: 1908–1910 = Материалы к хронике жизни и творчества Габдуллы Тукая: в 3 кн. Кн. 2: 1908–1910 / М.И. Ибраһимов, Л.Р. Надыршина, З.З. Рәмиев, Г.М. Ханнанова, Ә.Х. Алиева, Г.Ф. Төхфәтова; М.И. Ибраһимов, Л.Р. Надыршина редакциясендә. – Казань, 2021. – Б. 106–134.

46. Надыршина Л.Р. Харрас Әюп поэмаларында милли яшәеш проблемалары / Л.Р. Надыршина // Фәнни Татарстан. – 2022. – № 1. – Б. 64–71.

47. Надыршина Л.Р. Әдәбият дәрәсләрендә Р. Фәйзуллинның «Сәйдәш» поэмасын өйрәтү үзенчәлекләре / Л.Р. Надыршина // Межкультурный диалог на евразийском пространстве: материалы Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции, посвященной 85-летию доктора филологических наук, профессора, лауреата Государственной премии РБ имени Салавата Юлаева, кавалера ордена Салавата Юлаева, заслуженного деятеля науки Республики Башкортостан, Народного поэта Республики Башкортостан Рашита Закировича Шакурова, приуроченной к Году культурного наследия народов РБ, Уфа, 14 апреля 2022 г. – Уфа: БГПУ им. М. Акмуллы, 2022. – С. 187–188.

Надыршина Лейсан Радифовна

**СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ЖАНРА ПОЭМЫ
В ТАТАРСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ XX ВЕКА**

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени доктора филологических наук

Подписано в печать 03.06.2022
Формат 60×84 1/16. Гарнитура Times New Roman.
Усл. п.л. 2,8. Тираж 120 экз. Заказ